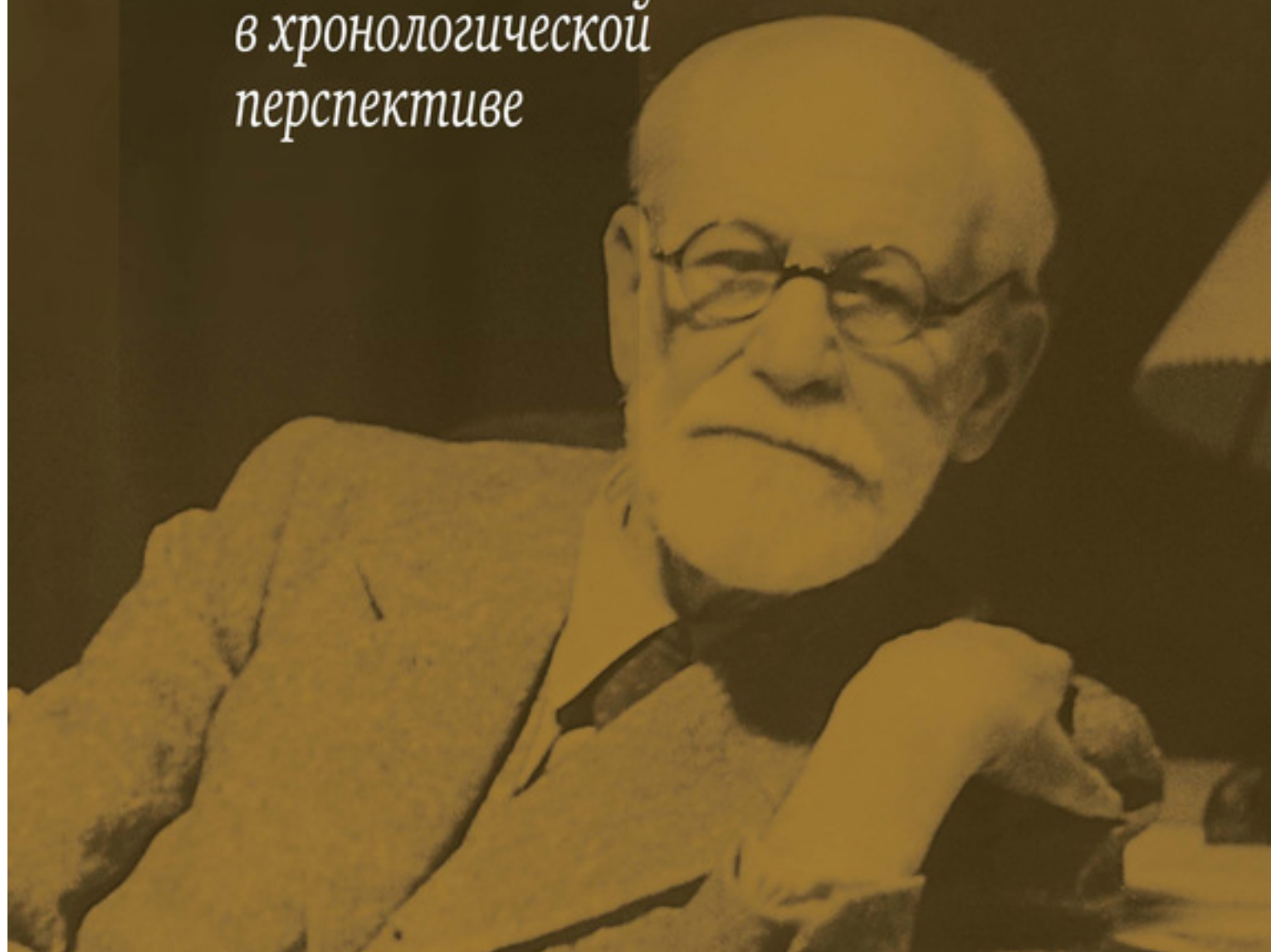

**Библиотека
психоанализа**

**Жан-Мишель
Кинодо**

Читая Фрейда

*Изучение трудов
Фрейда
в хронологической
перспективе*

Библиотека психоанализа

Жан-Мишель Кинодо

**Читая Фрейда. Изучение
трудов Фрейда в
хронологической перспективе**

«Когито-Центр»

2004

Кинодо Ж.

Читая Фрейда. Изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Ж. Кинодо — «Когито-Центр», 2004 — (Библиотека психоанализа)

ISBN 2-13-053423-6

В основу данной книги положен опыт проведения семинара по изучению трудов Зигмунда Фрейда, организованного Жан-Мишелем Кинодо в 1998 году в рамках подготовки специалистов в Психоаналитическом центре им. Раймона де Соссюра (Женева). Каждая глава книги посвящена отдельному произведению Фрейда, причем хронологический принцип изложения позволяет читателю представить ход мысли основателя психоанализа, а системность подачи материала формирует целостное впечатление об изучаемой работе. Помимо обсуждения самого изучаемого произведения, дается краткая информация о социально-исторических условиях его написания, излагаются соответствующие по времени факты жизни самого Фрейда, значимых для психоанализа фигур и наиболее известных пациентов, выделяются основные понятия, введенные Фрейдом в данной работе, а также прослеживается судьба этих понятий в хронологической перспективе и в трудах постфрейдистов. Отдельное место в книге уделено изложению принципов активного изучения творчества Фрейда. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ISBN 2-13-053423-6

© Кинодо Ж., 2004
© Когито-Центр, 2004

Содержание

Предисловие к русскому изданию	6
Объяснительная записка	7
Читая Фрейда	8
Результат индивидуальной и коллективной работы	8
Разные способы чтения Фрейда	9
Семинар по хронологическому изучению творчества Фрейда	10
Читая Фрейда: инструкция	13
Благодарности	17
I. Открытие психоанализа (1895–1910)	18
Исследование истерии, З. Фрейд, Й. Брейер (1895d)	18
Главное открытие: истерические симптомы имеют смысл	18
Письма к Вильгельму Флиссу (1887–1904)	31
Свидетельство о первых исследованиях и самоанализе	31
«Проект научной психологии» (1950с [1895])	36
Попытка создания психоанализа на основе поддающихся измерению научных данных	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Жан-Мишель Кинодо
Читая Фрейда. Изучение трудов
Фрейда в хронологической перспективе

Jean-Michel Quinodoz

LIRE FREUD

Découverte chronologique de l'œuvre de Freud

Перевод с французского

О. Я. Журавлева

Научный редактор

Н. И. Кизай

Presses Universitaires de France

© Presses Universitaires de France, 2004

ISBN 2 13 053423 6 (фр.)

Предисловие к русскому изданию

Я очень рад, что моя книга «Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе» должна появиться на русском языке: растущий интерес к психоанализу в России известен мне не понаслышке. Работа в издании «The International Journal of Psychoanalysis» позволила мне завязать в последние годы немало знакомств с русскими коллегами, многие из которых стали моими друзьями. Я также участвовал в организации трех конференций «Аналитик за работой», проводившихся в Москве в 2004, 2007 и 2010 гг. под эгидой Московского психоаналитического общества и под патронажем «The International Journal of Psychoanalysis». При проведении этих конференций был замечен энтузиазм участников, их искреннее увлечение психоанализом, выведившее наше общение на тот качественный уровень, который сам по себе ясно свидетельствовал о постоянном углублении их психоаналитического опыта.

Помимо этого, в качестве главного редактора журнала «New Annuals of The International Journal of Psychoanalysis» я принимал участие в создании русского «Ежегодника», первый том которого вышел в мае 2010 г. (Москва, «Новое литературное обозрение»). Этот «Ежегодник» обязан своим появлением настойчивости Игоря Кадырова (ответственного редактора), Натальи Кигаи (секретаря) и членов редколлегии, любезно согласившихся осуществить перевод. Уточню: «Ежегодники» представляют собой подборки статей, опубликованных ранее в «The International Journal of Psychoanalysis» – издании, пользующемся большим авторитетом в среде психоаналитиков: с их помощью те наши коллеги, для которых английский не является родным языком, получают прямой доступ к важнейшим статьям и благодаря этому могут ближе познакомиться с различными подходами к психоанализу, существующими в настоящее время. «Ежегодники» позволяют ускорить обмен идеями между различными психоаналитическими сообществами. Помимо русского издания, есть ежегодники на французском, итальянском, немецком и турецком языках, а в Латинской Америке – на испанском и португальском.

Но вернемся к книге. «Читая Фрейда» – это результат моего более чем двадцатилетнего опыта руководства семинаром по изучению трудов Фрейда в хронологической перспективе, проводившимся в рамках общего курса обучения будущих психоаналитиков в Женеве. Этот опыт показал мне, как важно уметь излагать идеи Фрейда как можно более понятным языком в том порядке, в каком они появляются в его текстах – то же относится и к текстам других авторов, написанным позднее, которые дополняют их, составляя вместе с ними основу современного психоанализа. В каждой главе читатель найдет фрагменты текста, поясняющие различные аспекты трудов Фрейда в свете его биографии, эволюции основных понятий психоанализа и дополнений послефрейдовской эпохи. Книга «Читая Фрейда» не призвана заменить собой самостоятельное изучение комментируемых источников: напротив, ее следует рассматривать как приглашение к такому изучению.

Успех книги объясняется, очевидно, сочетанием многоуровневого подхода к анализу наследия Фрейда в целом и хронологического принципа в изложении его идей с систематическим разбором отдельных трудов в клиническом и дидактическом аспекте. Таким образом, она предназначена для всех, кто хотел бы узнать больше о Фрейде и о психоанализе. В настоящее время книга переведена уже более чем на десять языков; особенно популярна она среди руководителей семинаров, которые часто включают ее в список рекомендованной литературы.

В заключение я хотел бы сердечно поблагодарить переводчицу О.Я. Журавлеву, а также редактировавшую перевод Наталью Кигай и издателя книги В. Белопольского (издательство «Когито-Центр», Москва).

Жан-Мишель Кинодо

Объяснительная записка

Заголовки

Книги: курсивом, например:

Психопатология обывденной жизни или **ПСИХОПАТОЛОГИЯ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ**

Статьи: прямым шрифтом, в кавычках, например: «Введение в нарциссизм» или «ВВЕДЕНИЕ В НАРЦИССИЗМ»

Библиографические сведения

Указывается дата первого издания изучаемого произведения согласно хронологии, опубликованной в Freud-Bibliographiemit Werkkonkordanz (I. Meyer-Palmedo et G. Fichtner, S. Fischer Verlag, 1989) и в Standard Edition, например: *Психопатология обывденной жизни* (1901в).

В случае, когда дата публикации не соответствует дате создания, я указывал дату публикации, а затем в квадратных скобках дату создания, например: *Краткий курс психоанализа* (1940а [1939]).

Цитаты: Ссылки на произведения Фрейда

Ссылки, как правило, содержат две цифры: (р. 235 [132]), где первая цифра – р. 235 – отсылает к странице одного из современных переводов текстов Фрейда, а вторая цифра – [132] – к вышедшим на сегодняшний день томам *Œuvres complètes de Freud, Psychanalyse* [OCF. P.].

Материал, заключенный в рамки

Биографии и история

Сведения о личной жизни Фрейда, имеющие отношение к созданию изучаемого произведения, а также биографии некоторых его учеников, помещенные в контекст эпохи.

Постфрейдисты

Основные работы постфрейдистов, опирающиеся на изучаемое произведение.

Хронология понятий

Перечень основных понятий, введенных Фрейдом, показывающий очередность их появления в его произведениях и воссоздающий историю идей.

Эволюция понятий

Изучение эволюции некоторых основных понятий, которые Фрейд развивал и углублял в течение десятилетий, например эдипова комплекса или переноса.

Читая Фрейда

Результат индивидуальной и коллективной работы

«Читая Фрейда» – результат долгого труда, индивидуального и коллективного, который занял гораздо больше времени, чем те два года кропотливой работы, что потребовались мне для написания этой книги. Произведение основано, прежде всего, на опыте моей личной встречи с психоанализом и на моем многолетнем опыте частнопрактикующего психоаналитика, лечащего пациентов классическим образом, на кушетке, и, как правило, с частотой четыре сеанса в неделю. В то же время «Читая Фрейда» представляет собой итог работы семинара по хронологическому изучению трудов Фрейда, который начался в 1988 г. в рамках подготовки будущих психоаналитиков в Психоаналитическом центре им. Раймона де Соссюра в Женеве и который я продолжаю вести и в настоящий момент. Поскольку этот семинар определил и содержание, и форму моего труда, мне показалось важным рассказать об этом групповом опыте перед тем, как представить само произведение.

Разные способы чтения Фрейда

Есть несколько способов читать Фрейда: каждый из них имеет свои недостатки и достоинства, но все они дополняют друг друга. Можно читать Фрейда избирательно, выбирая отдельную книгу или статью, или, определив тему, прочитать те произведения, которые к ней относятся. Избирательное чтение имеет то преимущество, что позволяет изучить произведение детально, задержаться на нем, тем более что тексты Фрейда особенно располагают к «талмудическому» чтению, т. е. к анализу смысла каждой фразы и даже каждого слова, сопоставлению их с другими текстами. Однако при таком типе чтения потребуется много лет, чтобы прочитать все 24 тома психоаналитических трудов Фрейда, не считая его допсихоаналитических трудов и переписки, которая также занимает множество томов.

Можно также читать Фрейда в хронологическом порядке, т. е. последовательно изучать его основные психоаналитические работы, начиная с *Исследования истерии*, опубликованного в 1895 г., и заканчивая *Очерком о психоанализе*, написанным в 1939 г., за год до его смерти. Чтение произведений Фрейда в порядке их появления на свет, не задерживаясь на каждом в особенности, позволяет читателю понять развитие его мысли в течение десятилетий. Для того чтобы хронологическое чтение было действительно продуктивным, мне кажется важным с самого начала ограничить его по времени, даже если такой подход не позволит подвергнуть каждое произведение детальному анализу, какого оно заслуживает. Речь идет о том, чтобы читатель не потерял целостную картину, поскольку такой общий обзор творчества Фрейда дает нам возможность заметить, что часто разные течения психоанализа отдают предпочтение одним его аспектам перед другими. Отметим также, что эта фокусировка имеет тенденцию усиливаться по мере того, как она передается из поколения в поколение, рискуя все более оттеснить в тень другие аспекты творчества Фрейда, ничуть не менее ценные.

Как бы мы ни читали Фрейда – избирательно или в хронологическом порядке, эти два типа чтения не противостоят, а дополняют друг друга, поскольку каждый из них по-своему показывает, как Фрейд постоянно пересматривает свою точку зрения, использует свои сомнения и делает выводы из клинического опыта, чтобы непрерывно углублять свои открытия. Конечно, можно в одиночку броситься в подобное предприятие, но это потребует много времени и упорства, пока читатель, совершив полный обзор, не получит общую картину эволюции мысли Фрейда, поэтому, как мне кажется, такой опыт оказывает особенно стимулирующее действие при групповом чтении.

Семинар по хронологическому изучению творчества Фрейда

Одновременно хронологический и системный подход

Это приключение началось в 1988 г., когда в группе кандидатов нашего общества зародилась идея подобного семинара и шли поиски обучающихся психоаналитиков, согласных вести семинар по хронологическому изучению творчества Фрейда. Меня привлекла эта идея. Я подумал, что если стану ведущим такого семинара, то сам многому научусь, поскольку до этого читал Фрейда хотя и прилежно, но избирательно и бессистемно. Однако обычная форма проведения подобных семинаров, при которой каждый участник в свободной форме излагает свои соображения, основанные на индивидуальном чтении, мне не подходила. Тогда мне пришло в голову предложить, чтобы каждый участник внес свой вклад в освещение изучаемого произведения под различными углами зрения – в свете биографии, истории идей, постфрейдистских разработок и т. д. Я считал, что такой метод работы, благодаря двойному подходу (хронологическому, нелинейному, и системному изучению), позволит сделать изучение творчества Фрейда более полным. Такой проект мне понравился, и я счел, что стоит воплотить его в жизнь при условии, что все заинтересованные участники согласятся принять предложенный мной метод работы.

Важность организации семинара

Постепенно я осознал важность определенных рамок, в которых проходит семинар по хронологическому чтению, поняв, что от них в большой степени зависит его успех. Например, я считаю важным на первом же заседании информировать участников семинара о программе предстоящих трех лет работы, чтобы они имели возможность составить представление о ее будущем объеме и трудоемкости. Я разделил основные произведения Фрейда на три периода, с тем чтобы читать их в течение трех лет, и такого же плана работы я придерживался в этой книге. Семинар проходит раз в две недели, что составляет примерно пятнадцать семинаров в год, каждое заседание длится полтора часа. Количество участников, как правило, от 16 до 18 человек, семинар проходит в закрытой группе: начав работу, мы не принимаем новичков. На предварительном заседании участники знакомятся с программой, что позволяет им принять поставленную перед ними задачу, оценить возможность приложить необходимые усилия к достижению цели и получить от этого удовольствие.

Активное участие каждого

Не менее важно, чтобы каждый участник чувствовал, что это не лекционный курс, семинар создается лично им, а моя работа ограничивается ролью проводника в этом трехлетнем путешествии. Такое участие предполагает одновременно индивидуальную работу и коллективное обсуждение. По ходу дела я заметил, что чем более активное участие в построении семинара требуется от каждого, тем больше участники заинтересованы и тем больше пользы из него извлекают. Об этом свидетельствует небольшое количество пропусков и то, что в случае вынужденного отсутствия участники всегда предупреждают меня и сами находят себе замену, так что их часть работы оказывается сделанной.

Индивидуальная работа включает следующую деятельность:

– *Чтение выбранного произведения.* Предполагается, что каждый перед заседанием прочитал произведение, указанное в программе, и предлагает собственные вопросы в ходе дискуссии.

– *Свободный выбор перевода.* Каждый волен выбрать текст на том языке, на каком желает, и в переводе, который предпочитает. Некоторые читают текст в оригинале, на немецком языке, большая часть участников использует один из существующих французских переводов, остальные – английский, итальянский или испанский тексты. Разнообразие переводов позволяет выявить всю сложность проблем, стоящих перед переводчиками Фрейда.

– *Написание текста рубрики.* Все участники по очереди составляют короткий текст, не больше страницы (около 300 слов), относящийся к одной из следующих рубрик:

1) *Биографии и история* — краткий очерк жизни Фрейда в период создания изучаемого текста, воссоздающий исторический контекст, в котором появилась данная работа.

2) *Хронология понятий* — выделение в изучаемом произведении понятий, введенных Фрейдом, по мере их появления для воссоздания истории идей.

3) *Постфрейдисты* — подборка основных постфрейдистских работ, опирающихся на изучаемое произведение, в их исторической и интернациональной перспективе.

4) *Протоколы семинара* — резюме обсуждения, которое раздают всем участникам семинара на следующем заседании.

Сообщение о результатах индивидуальной работы происходит во время заседания семинара. Последнее, как правило, начинается с кратких сообщений и раздачи текстов разных рубрик. Первым делом один из участников вслух зачитывает рубрику, посвященную биографии Фрейда, за этим следует короткое обсуждение. Затем, после того как другой участник прочтет рубрику, посвященную понятиям Фрейда, открывается общая дискуссия. Она длится около сорока пяти минут и обычно бывает очень оживленной. Если возникают трудности с началом дискуссии, я прошу каждого из участников по кругу задать вопрос, появившийся у него в процессе чтения текста, чтобы дать импульс общему обсуждению. В последней части семинара третий участник зачитывает рубрику, посвященную вкладу постфрейдистов, за этим следует обмен мнениями и возобновление общей дискуссии. В другой работе я описал в деталях течение одного заседания семинара, посвященного тексту Фрейда «Ребенка быют» (Кинодо, 1997). Парадоксальным образом короткое время, выделенное на каждое заседание, становится стимулирующим фактором, поскольку каждый вынужден продумать заранее и представить в сжатом виде соображения, которыми хочет поделиться с группой.

Высокие требования: динамический фактор

Я понимаю, что много требую от участников семинара, вынуждая их не только прочесть большинство произведений Фрейда, но и высказать публично свои размышления на эту тему, а также провести необходимые исследования, чтобы написать одну из рубрик. Подготовка к заседаниям требует больших затрат времени, по необходимости отнимаемого у профессиональной, обычно и без того очень насыщенной, а также частной, семейной жизни. Это усилие возможно, только если встречи позволяют испытать и разделить общее удовольствие. Чтобы лучше познать неформальную обстановку, мы предлагаем в конце каждого года собраться на вечеринке-фуршете, куда можно прийти с супругом или партнером.

Требование активного участия каждого стало решающим фактором динамики, складывающейся в процессе работы. Подобное «сверхучастие» в построении семинара создает дружеский порыв на то ограниченное время, что мы проводим вместе, зная, что расстанемся по истечении трех лет. В конечном счете семинар приносит нечто большее, чем умножение зна-

ния, поскольку общая работа позволяет каждому участнику научиться слушать себя, слушать то, что пытается выразить другой, а также развиваться в контакте с другими. Это путь, позволяющий не только изучить творчество Фрейда, но и научиться ценить разнообразие точек зрения.

Я получил подтверждение той стимулирующей роли, которую играют для плодотворной работы группы относительно высокие требования, после того как временно отказался от них на втором трехгодичном цикле обучения, когда первый трехгодичный цикл был успешно завершен и набрались новые слушатели. На первом заседании второго цикла семинара один из участников яростно раскритиковал предложенный мной способ работы и отказался участвовать в этом, как он выразился, «марафоне». В то время я еще не был убежден в обоснованности своих требований и поставил вопрос на голосование. Соппротивление одного получило поддержку других, и я нехотя принял отказ участников от индивидуальной работы по написанию текстов по рубрикам; единственный письменный текст, который мне удалось получить от них, – «Протоколы семинара». Тем не менее я продолжал вести семинар. В течение последующих трех лет больше всего страдала общая дискуссия, так как часто требовалось слишком много времени, чтобы ее инициировать. Даже если каждый участник внимательно изучал тексты Фрейда, я чувствовал, что членам группы не хватает навыка структурирования мыслей, который постепенно вырабатывается именно благодаря тем индивидуальным усилиям, что требуются для написания текста по рубрикам и его публичного представления. Сегодня, по прошествии времени, я бы ни за что не уступил, как это сделал тогда из-за недостатка опыта.

Читая Фрейда: инструкция

Безумное предприятие?

Долгое время идея написать книгу, обобщающую все творчество Фрейда, не приходила мне в голову, настолько непомерным казался мне этот труд. К тому же я не представлял себе, каким образом подход, составлявший суть моего семинара, – параллельный хронологический и системный подход к текстам Фрейда – мог быть воплощен в письменном виде. Но однажды у меня появилась мысль использовать одновременно различные шрифты, графику, разбивку по страницам и цвет, чтобы визуальным образом организовать эту комбинацию системного подхода и хронологического взгляда на творчество Фрейда.

Схема построения каждой главы

Я построил книгу «Читая Фрейда» согласно плану программы трехгодичного семинара, так что каждая глава соотносится с заседанием, посвященным изучению того или иного произведения.

Название главы

Каждая глава, как правило, носит название одного из произведений Фрейда. Чтобы показать, идет ли речь о книге или о статье, я указываю названия статей в кавычках. После имени Фрейда указывается дата первой публикации изучаемого произведения согласно хронологии, опубликованной в *Freud-Bibliographie mit Werkkonkordanz* (I. Meyer-Palmedo et G. Fichtner, S. Fischer Verlag, 1989) и в *Standard Edition*. Когда дата публикации не соответствует дате написания, я следую правилу указывать сначала первую и помещать дату написания в квадратные скобки, например: *Очерк о психоанализе* (1940а [1939]). Обращаю внимание читателя на то, что французские переводчики *Œuvres complètes de Freud, Psychanalyse* придерживались обратного порядка, что не соответствует принятому хронологическому порядку.

Введение

Каждая глава имеет содержательный подзаголовок и введение, которое кратко представляет изучаемое произведение. Моей целью было дать представление о содержании главы и кратко определить положение изучаемого произведения среди других трудов Фрейда.

Биографии и история

Этот раздел рассказывает о событиях частной жизни Фрейда, имеющих отношение к изучаемому произведению, а также об историческом контексте. Я упоминаю основные обстоятельства, повлиявшие на написание произведения. В эту же рубрику включены краткие биографии самых важных современников Фрейда, ставших его последователями, и биографии его примечательных пациентов.

Изучение произведения

Ссылки. Для каждого изучаемого произведения я чаще всего давал ссылки на два текста из числа переводов, доступных на французском языке. Первый текст, на который я ссылаюсь, – тот, по которому я привожу цитаты из работ Фрейда, набранные курсивом: речь идет о переводах, вышедших в «Библиотеке психоанализа» (Presses Universitaires de France), в серии «Зна-

ние о бессознательном» и Folio, Essais (Gallimard), а также в Petite Bibliothèque Payot. В том случае, когда изучаемый текст содержится в одном из уже вышедших томов *Œuvres complètes, Psychanalyse*, я ссылаюсь на него тоже, помещая вторую ссылку в квадратные скобки.

Таким образом, в сноске указаны обычно две цифры – (235 [132]): первая – р. 235 – отсылает к соответствующей странице одного из текущих переводов Фрейда, вторая – [132] – к *Œuvres complètes de Freud, Psychanalyse*.

Читатель найдет в библиографии ссылки на тома *Sigmund Freud, Gesammelte Werke* (Frankfurt am Main: Fischer Verlag) и *The Standard Edition of The Complete Psychological Works of Sigmund Freud* (London, The Hogarth Press and Institute of Psychoanalysis).

Какими изданиями следует пользоваться?

Существует множество переводов каждого произведения, доступных на французском языке в разных изданиях разных лет. Более того, в данный момент в Presses Universitaires de France издается *Полное собрание сочинений* Фрейда, из которого на настоящий момент вышло чуть более половины томов. Оказавшись перед трудным выбором, какими изданиями пользоваться, я доверился своему опыту ведущего семинара, обратив внимание на то, что участники предпочитают использовать карманные издания и издания в мягких обложках отчасти из соображений экономии, отчасти потому, что они переведены более доступным языком.

Как выделить основную нить произведения

Как представить произведение, избежав и упрощения при кратком его пересказе, и излишнего энциклопедизма, т. е. не утомляя читателя обилием цитат? Столкнувшись с этой проблемой, я решил представить каждое произведение таким образом, чтобы разбудить любопытство читателя, вызвать в нем желание самостоятельно прочесть полный текст в оригинале или в переводе. Кроме того, я старался передать основное содержание простым и по возможности обыденным языком. Читая Фрейда в оригинале, я наслаждаюсь простотой немецкого языка, которым он пользуется; поскольку Фрейд предпочитал обыденные выражения, я старался писать в том же духе.

Изучая тексты Фрейда, мы видим в них непрерывное развитие мысли: Фрейд оставляет предыдущую идею ради новой, затем снова возвращается к первой, даже вступая в противоречие с самим собой. Чтение оригинального текста открывает нам, до какой степени произведение Фрейда стимулирует наши собственные размышления и вызывает новые, представляя собой по-настоящему «открытое», в понимании У. Эко, произведение, как показал А. Ферро (Ferro, 2000). Фрейд пишет в стиле исследователя, который открывает незнакомый пейзаж, записывает свои путевые впечатления, делает эскиз в записной книжке, а иногда задерживается надолго, чтобы установить мольберт и создать шедевр.

Важность клинического подхода

Когда я писал эту книгу, то отдавал предпочтение клиническому подходу как в моем собственном прочтении Фрейда, так и представляя другие точки зрения. Я считаю важным подчеркнуть, что психоанализ – это не только теория и метод познания человеческой психики, но, прежде всего, – клинический и технический подход, позволяющий многим пациентам разобраться со своими бессознательными конфликтами, которые не удастся разрешить никакими иными средствами даже в наши дни.

ЗИГМУНД ФРЕЙД (1856–1939) ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1856: родился 6 мая 1856 г. во Фрайберге (ныне Пршибор, Чехия) 1860: прибытие семьи Фрейдов в Вену 1873: начинает изучать медицину 1876–1882: становится ассистентом в Институте психологии в Вене (у проф. Э. Брюкке)	Публикация об открытии тестикула у угря (1877)
1880: знакомство с доктором Йозефом Брейером 1881: становится доктором медицины; И. Брейер лечит Анну О... 1882: помолвка с Мартой Бернайсс 1883–1884: исследование свойств кокаина 1885: становится приват-доцентом; стажировка у Жан-Мартена Шарко в больнице Сальпетриер, Париж 1886: открывает частную практику в Вене; женитьба на Марте Бернайсс 1887: рождение дочери Матильды; знакомство с Вильгельмом Флиссом, Берлин 1888: 1889: рождение сына Мартина; пребывание у Ипполита Мари Берихайма в Нанси	Публикации о кокаине (1884) Письма к Вильгельму Флиссу (1887–1902) 1877–1883: Публикации о нервных клетках рыб 1888–1893: Различные статьи о гипнозе
1890–1891: переезд в Вену, на Берггассе, 19; рождение сына Оливера 1892: рождение сына Эрнеста 1893: рождение дочери Софии 1894: 1895: рождение дочери Анны; основополагающее сочинение («Об инъекции Ирме») 1896: смерть отца – Якоба Фрейда; разрыв с Брейером 1897: начало самоанализа 1896–1902: разочарование в теории соблазнения 1898: царь Эдип, Гамлет 1899:	«К вопросу о трактовке афазии» (1891в) «Детские церебральные параличи» (1891с) «Предварительное сообщение» (Фрейд и Брейер, 1893) «Защитные психоневрозы» (1894а) Исследование истерии (1895d) – «Невроз тревоги» (1895в) «Проект научной психологии» (1950с [1895]) «Еще несколько замечаний о защитных психоневрозах» (1896в) «Сексуальность в этиологии неврозов» (1898а) «О покрывающих воспоминаниях» (1899а)
1900: лечение Доры (Ида Бауэр) 1901: первое путешествие с братом Александром в Рим 1902: основание общества «Психоаналитические научные среды»; знакомство со В. Штекелем и А. Адлером 1903: получает звание экстраординарного профессора медицинского факультета в Вене 1904: начало международного признания 1905: знакомство с О. Ранком 1906: 1907: знакомство с К. Г. Юнгом, К. Абрахамом, М. Эйтингеном	Толкование сновидений (1900а) О сновидении (1901а) Психопатология обыденной жизни (1901в) Остроумие и его отношение к бессознательному (1905с) Три очерка по теории сексуальности (1905d) «Фрагмент анализа случая истерии» (случай Доры) (1905е) Бред и грезы в «Градиве» В. Инсена (1907а)
1908: знакомство с Ш. Ференци, Е. Джонсом, Г. Заксом, П. Федерном 1909: образовано Венское психоаналитическое общество; знакомство с пастором О. Пфистером	«Анализ фобии пятилетнего мальчика» (случай Маленького Ганса) (1909в) «Заметки о случае обсессивного невроза» (случай Человека с крысами) (1909d)
1910: основание Международной психоаналитической ассоциации (IPA) 1911: конфликт в Венском обществе; отступничество А. Адлера 1912: образование «Тайного комитета»; отступничество Штекеля 1913: встреча с Лу Андреа Саломе; разрыв с Юнгом 1914: начало Первой мировой войны; мобилизация сыновей Мартина и Эрнста 1915: анализ Ференци у Фрейда (три периода, 1914–1916) 1916: мобилизация сына Оливера 1917: 1918: окончание войны; первый анализ Анны Фрейд у отца 1919: самоубийство В. Тауска; смерть мецената А. фон Фрейнда	Воспоминание детства Леонардо да Винчи (1910с) «Психоаналитические заметки об автобиографически описанном случае паранойи» (случай президента Шребера) (1911с) «Записки о психоаналитической технике» (1904–1919) Тотем и табу (1912–1913а) «Введение в нарциссизм» (1914с) Метапсихология (1915–1917) Лекции по введению в психоанализ (1916–1917) «Из истории детского невроза» (случай Человека с волками) (1918в) Жуткое (1919b) «Ребенка бьют» (1919е) «О психогенезе одного случая женской гомосексуальности» (1920а)
1920: смерть дочери Софии; Э. Джонс основывает Международный журнал психоанализа (The International Journal of Psychoanalysis) 1921: 1922: 1923: первая операция по поводу рака 1924: Ранк опубликовал книгу Травма рождения 1925: смерть Абрахама; смерть Брейера 1926: 70-летие Фрейда; отступничество Ранка; приезд в Лондон М. Кляйн 1927: Конгресс в Инсбруке 1928: 1929: начало Великой депрессии	По ту сторону принципа удовольствия (1920g) Психология масс и анализ Я (1921с) Я и Оно (1923в) «Экономическая проблема мазохизма» (1924с) Торможение, симптом и тревога (1926d) К вопросу о неврачебном анализе (1926е) Будущее одной иллюзии (1927с)
1930: смерть матери Фрейда в возрасте 95 лет; Фрейд получает премию Гёте 1931: подъем антисемитизма в Австрии и Германии 1932: Конгресс в Висбадене 1933: смерть Ференци; приход к власти Гитлера 1934: 1935: 1936: 80-летие Фрейда; встреча с Р. Ролланом 1937: смерть Лу Андреа Саломе 1938: уезжает из Вены в Лондон с помощью Э. Джонса и Марии Бонапарт 1939: смерть в Лондоне 23 сентября 1939 г. в возрасте 83 лет	Неудовлетворенность культурой (1930а) Новый цикл лекций по введению в психоанализ (1933а) Отрицание реальности и расщепление Я (1924–1938) «Анализ конечный и бесконечный» (1937с) «Конструкция в анализе» (1937d) Человек Моисей и монотеистическая религия (1939а) Очерк о психоанализе (1940а [1938])

Хронология понятий

В конце каждой главы я перечисляю основные понятия, которые впервые были введены в изучаемом произведении и которым Фрейд придал статус подлинного психоаналитических понятий.

Но данный метод – представлять понятие в соответствии с конкретным периодом эволюции Фрейда – создает определенные проблемы. С одной стороны, подобная попытка точно установить время появления данного понятия у Фрейда часто выглядит надуманной. Действительно, перечитывая произведения Фрейда, мы замечаем, что он описывал явления, связанные с тем или иным психоаналитическим понятием, несколько раз в разные периоды, и лишь позднее этот феномен приобретал у него статус понятия. Например, термин «перенос» появляется

уже в *Исследовании истерии* в 1895 г., но лишь десять лет спустя, в 1905 г., Фрейд даст ему определение в качестве психоаналитического понятия, описывая случай *Доры*.

Эволюция понятий

Некоторые основные понятия Фрейд развивал в течение многих десятилетий. Именно по этой причине я посвятил отдельный раздел самым важным из них, таким как «эдипов комплекс», «перенос» и некоторые другие.

Постфрейдисты

В этой рубрике я коснулся основных этапов развития, которое получили мысли Фрейда как у его непосредственных учеников, так и у основных наследовавших ему психоаналитиков вплоть до наших дней. Чтобы читатель не потерялся в большом количестве библиографических ссылок, я ограничил свой выбор самыми важными открытиями, лишь мельком упомянув некоторые другие заинтересовавшие меня факты. Постфрейдистское развитие психоанализа показывает, как психоаналитические понятия, намеченные Фрейдом, были затем подхвачены тем или иным течением мысли и обогащены новаторскими разработками. Верный этому духу, я отдал предпочтение интернациональному подходу, чтобы подчеркнуть разнообразие современных течений среди психоаналитиков, принадлежащих к основанной Фрейдом *Международной психоаналитической ассоциации*.

Благодарности

В первую очередь я хотел бы поблагодарить участников «Семинара хронологического чтения произведений Фрейда». Их активное участие в дискуссиях и личные материалы, собиравшиеся с 1988 г., составили часть базы для написания текстов по рубрикам «Биографии и история» и «Постфрейдисты». Я постарался перечислить их имена в приложении, чтобы выразить им мою благодарность. Кроме того, я благодарю Ханну Сигал, Андре Хайналя, Огюстена Жанно, Кристофа Херинга, Хуана Манцано и Пако Паласио, которые взяли на себя труд прокомментировать мою рукопись, а также Мод Штрухен, которая занималась библиографией.

Наконец, я посвящаю мою книгу «Читая Фрейда» Даниэль Кинодо, которая первая вдохновила меня на это приключение.

В заключение я желаю читателям доброго пути и напоминаю им, что чтение путеводителя никогда не заменит путешествия!

Жан-Мишель Кинодо

Колони (Женева), октябрь 2003

I. Открытие психоанализа (1895–1910)

Исследование истерии, З. Фрейд, Й. Брейер (1895d)

Главное открытие: истерические симптомы имеют смысл

Мы начнем с *Исследования истерии* – основополагающего психоаналитического труда, в котором Фрейд и Брейер представляют свои достижения в лечении истерических симптомов и свои первые гипотезы. В конце XIX в. истерия была очень распространенным расстройством, и все задавались вопросом, какое происхождение она имеет: органическое или психическое. Врачи были сбиты с толку невозможностью найти истинную причину заболевания. Действительно, истерическая конверсия стала вызовом медицинской науке, так как ее симптомы нельзя было связать ни с какими локализуемыми анатомическими повреждениями, к тому же они появлялись и исчезали совершенно неожиданно. Невозможность понять эти симптомы, часто кажущиеся нарочитыми, раздражала врачей, так что от таких больных (а чаще всего ими становились женщины) в конце концов отказывались, рассматривая их как сумасшедших или симулянтов.

В 1882 г. Фрейд, воодушевленный успехом своего венского коллеги Брейера, в свою очередь заинтересовался применением внушения и гипноза при лечении больных, страдающих симптомами, которые относили к истерии. В *Исследовании истерии* – труде, который стал итогом более чем десятилетней клинической работы, – оба исследователя в деталях описывают лечение пяти пациенток, затем каждый из них посвящает теоретическую главу своим гипотезам. Глава, написанная Фрейдом и озаглавленная «Психотерапия истерии», вошла в историю не оттого, что явилась первым текстом такого рода, но, прежде всего, потому что в ней Фрейд заложил клинические и теоретические основы новой дисциплины – психоанализа, восходящего к катартическому методу. Открытый Брейером «катартический метод», использовавшийся между 1880 и 1895 гг., стал формой психотерапии, позволявшей больному воскресить в памяти травматические события, происходившие в момент появления первых истерических симптомов. Брейер, а затем и Фрейд заметили, что эти симптомы исчезали по мере того, как пациентке удавалось воскресить воспоминание и заново глубоко пережить чувства, первоначально связанные с этими событиями. Фрейд рассказывает, что поначалу он, как и Брейер, прибегал к гипнозу и внушению, чтобы помочь больной вызвать эти патогенные воспоминания. Но вскоре он отказался от этой техники в пользу одного радикального изменения: Фрейд заметил, что, если попросить пациента свободно говорить обо всем, что приходит в голову, – так называемый метод свободных ассоциаций, – спонтанное течение мысли последнего позволяло не только добраться до патогенных воспоминаний, ранее вытесненных, но проследить и преодолеть сопротивления, препятствующие пациенту обнаружить эти воспоминания. Этот новый технический подход повлек за собой все более и более ясное понимание той роли, которую играют сопротивление, перенос, символика речи, а также психическая проработка. Эти элементы, свойственные любому психоаналитическому лечению, были намечены Фрейдом в четвертой главе *Исследования истерии*. Что касается понятия отреагирования (*l'abréaction*), то оно постепенно было оставлено; тем не менее представление об эмоциональной разрядке остается неотделимым элементом психоанализа.

Можно ли сказать, что эти гипотезы, представленные в 1895 г., на сегодняшний день устарели? Тем, кто выдвигает подобное предположение, я сказал бы о психоанализе то же, что и о других великих открытиях: в конце XIX в. одновременно с психоанализом появилось

множество изобретений, в дальнейшем они были усовершенствованы, но на данный момент никакое новое революционное открытие не смогло их заменить. Начинать работу с изучения такого основополагающего психоаналитического труда, как *Исследование истерии*, интересно именно потому, что сегодня этот терапевтический подход ничуть не потерял значения в своей области.

Биографии и история

Жизнь Фрейда до публикации

Исследования истерии в 1895 г.

В 1895 г. Фрейду 39 лет: он женат, произвел на свет шестерых детей и уже имеет за плечами заметную медицинскую карьеру исследователя-невропатолога и практикующего невролога. Он родился в 1856 г. во Фрайберге (Моравия) в еврейской семье; хотя Фрейд называл себя либералом и атеистом, он сохранил эмоциональную связь с иудаизмом. В его семье сложились непростые отношения между поколениями. В возрасте 40 лет отец Фрейда Якоб женился во второй раз на двадцатилетней девушке Амалии Натансон – ровеснице двух его сыновей от первого брака. Это смущало юного Фрейда, который впоследствии воображал себя скорее ребенком юной пары – матери и одного из своих сводных братьев, чем сыном своего пожилого отца. Старший из восьмерых детей, Фрейд остался любимцем матери, что, без сомнения, способствовало укреплению его веры в свой успех. В 1860 г. семья Фрейда поселилась в Вене. Зигмунд изучал медицину и работал с известными профессорами, например с физиологом врачом-позитивистом Эрнстом Брюкке. Именно Брюкке познакомил Фрейда с Й. Брейером – физиологом и видным венским практикующим врачом, который интересовался лечением истерии и был на четырнадцать лет старше Фрейда. Новаторский подход Фрейда к науке уже проявился в разных исследованиях, принесших ему известность. Так, благодаря первопроходческой работе, посвященной теме морфологического и физиологического единства клеток и нервных волокон, Фрейд стал непризнанным первооткрывателем нейронной теории, позднее, в 1891 г., разработанной Генрихом Вильгельмом Вальдейером. Что касается публикаций Фрейда об афазии и полиомиелите, появившихся в 1891 г., их ценность признается и сегодня, в особенности его функциональная концепция афазии, опровергавшая принятую в то время теорию кортикальной локализации. Фрейд изучал и фармакологические свойства кокаина, ставя опыты на самом себе, но позже славу этого открытия присвоил один из его коллег. В 1885 г. Фрейд получил почетное звание приват-доцента.

В 1882 г. Зигмунд влюбился в Марту Бернайс. Ему было 26 лет, ей – двадцать. Их помолвка продлилась четыре года, в течение которых они почти ежедневно обменивались письмами. В этой переписке Фрейд часто показывает себя как тревожный, страстный и тиранический жених, а Марта – как надежная и сдержанная невеста, «нормальная» женщина, как позднее скажет о ней очень ценивший ее Э. Джонс. Они поженились в 1886 г., вскоре после открытия Фрейдом частной практики. У них родилось шестеро детей. В 1891 г. семья Фрейда переехала на новую квартиру в Вене (улица Берггассе, 19), где они жили до 1938 г., когда вынуждены были бежать от преследования нацистов в Лондон.

Фрейд и Брейер: плодотворное сотрудничество

Слушая своего венского друга и коллегу Йозефа Брейера, который в 1882 г. рассказал ему об успехах, достигнутых им в лечении истерических симптомов юной пациентки Анны О., Фрейд впервые обратил внимание на возможности, которые открывал гипноз в лечении больных истерией. Брейер сыграл определяющую роль в возникновении психоанализа. Врач, еврей по происхождению, он был известным физиологом и блестящим специалистом по внутренним болезням, человеком большой культуры. Он являлся также другом и семейным врачом многих влиятельных представителей венского общества, таких как философ Франц Brentano и композитор Иоганн Брамс. Фрейд познакомился с Брейером при посредничестве своего учителя Эрнста Брюкке, под руководством которого проводил исследования по нейрофизиологии с 1876 по 1882 г. После открытия собственной частной практики Фрейд применял технику Брейера в лечении многих пациенток и с большим удовольствием обнаружил, что наблюдения Брейера подтвердились и в этих случаях. Однако Фрейд, чей исследовательский ум всегда стремился к новым открытиям, вскоре стал искать свой собственный путь.

Фрейд учится у предшественников: Шарко и Бернхейма

Желая расширить свои познания, Фрейд решил пройти стажировку: в 1885–1886 гг. в Париже у Шарко, затем в 1889 г. в Нанси у Бернхейма. В течение нескольких месяцев он обучался у Шарко, прославившегося исследованиями, призванными разрешить проблему, которую представляла для медицины истерия. Отвергая античные и средневековые теории, объяснявшие истерию возбуждением или стимуляцией матки, Шарко придал этому заболеванию статус определенной нозологической единицы и сделал ее предметом своих исследований. Он классифицировал истерию как одну из функциональных нервных болезней, или неврозов, чтобы отделить ее от психиатрических заболеваний органического происхождения. Он установил это различие, когда заметил, что распространение истерических параличей было случайным и отличалось от распространения, которое наблюдается при корешковом поражении. Используя гипнотическое внушение, чтобы воспроизвести истерические симптомы, а затем заставить их исчезнуть, Шарко показал, что истерические расстройства имеют психическую, а не органическую природу. Он выдвинул гипотезу о «динамическом повреждении мозга» травматического характера, которое могло являться причиной истерии как у женщин, так и у мужчин.

Однако Шарко использовал гипнотическое внушение прежде всего в целях демонстрации, а не в качестве лечения. Поэтому в 1889 г. Фрейд решил отправиться к Бернхейму в Нанси, чтобы усовершенствовать свою технику. Бернхейм показал, что гипноз – это внушение, которое производится, прежде всего, при помощи слов, а не магнетизмом взгляда. Он использовал этот подход в качестве психотерапевтической техники, и Фрейд стал применять ее после своего возвращения в Вену.

«Исследование истерии»: пятнадцатилетний труд

Фрейд потратил многие годы, чтобы убедить Брейера объединить в работе клинические наблюдения, которые они осуществляли с 1881 г., а также их гипотезы по теме истерии. Они начали с публикации промежуточных выводов о результатах применения катартического метода

в «Предварительном сообщении» (1893), которое в 1895 г. вошло в «Исследование истерии» как первая глава.

Однако со времени публикации «Исследования истерии» завершилось сотрудничество двух авторов, и начиная с 1896 г. Фрейд, разочарованный отсутствием честности у Брейера, продолжал свои исследования в одиночестве. Одной из причин их взаимного отчуждения стало то, что Брейер не признавал важности сексуальных факторов в происхождении истерии, в то время как Фрейд все больше их выделял. Тем не менее Брейер продолжал издали интересоваться развитием идей Фрейда. Последний с удивлением узнал об этом после смерти Брейера в 1925 г., когда сын Йозефа Роберт, отвечая на письмо с выражениями соболезнования, заверил Фрейда, что отец всегда с интересом относился к его трудам (Hirschmuller, 1978).

Изучая произведение

Ссылки на страницы приводятся по изданию: *S. Freud et J. Breuer (1895d). Études sur l'hystérie*, trad. A. Berman. Paris: PUF, 1956.

• «ПСИХИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИСТЕРИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ» З. ФРЕЙДА И Й. БРЕЙЕРА

Вступительная глава воспроизводит текст «Предварительного сообщения», уже опубликованного в 1893 г., где авторы последовательно описали свои клинические действия и сообщили о своих первых гипотезах. Они объявляют, что, как правило, случайное наблюдение позволяет открыть причину или, точнее, событие, которое в первый раз в далеком прошлом вызвало истерический симптом. Эта причина ускользает при простом клиническом осмотре, а сам больной не сохраняет воспоминаний об этом событии. Для пробуждения у пациента воспоминаний о том времени, когда симптом появился впервые, обычно необходима помощь гипноза: *«Только тогда удастся установить самым четким и убедительным образом отношение, о котором идет речь»* (р. 1). Чаще всего события, которые позднее вызывают более или менее серьезные патологические проявления, происходят в детстве.

Наблюдения показывают, что, с точки зрения патогенеза, существует аналогия между истерией и травматическим неврозом, так как причиной возникновения истерических симптомов можно считать *психическую травму*. Впоследствии психическая травма и воспоминание о ней *«действуют как инородное тело, которое еще долго после своего вторжения продолжает играть активную роль»* (р. 4). По мнению авторов, исчезновение симптомов после возвращения травматического воспоминания подтверждает эту гипотезу. Я предоставляю слово Фрейду и Брейеру, чтобы описать этот новый терапевтический метод: *«К нашему огромному изумлению мы обнаружили, что каждый из истерических симптомов немедленно и безвозвратно исчезал, когда удавалось вытащить на свет воспоминание о происшествии, которое послужило толчком к началу заболевания и вызвало чувства, связанные с этим происшествием. Симптомы исчезали после того, как больной очень детально описывал то, что произошло, и давал этой эмоции вербальное выражение»* (р. 4). Однако, уточняют Фрейд и Брейер, чтобы возвращение этого воспоминания повлекло за собой терапевтический эффект, необходимо, чтобы пациент пережил первоначальное чувство: *«Воспоминание, лишённое всякой аффективной нагрузки, почти всегда совершенно бесполезно»* (р. 4). Эти повторяющиеся наблюдения привели Фрейда и Брейера к знаменитому с тех пор утверждению: *«Больной истерией страдает, прежде всего, от воспоминаний»* (р. 5).

Речь играет определяющую роль в «катартическом» действии, считают авторы, так как стирание патогенного воспоминания предполагает реакцию эмоциональной разрядки, будь то слезы или мечь: *«Человек находит замену действию в речи, и благодаря этой замене аффект может быть „отреагирован“ почти так же эффективно. Иногда возможности облечь в слова*

может быть достаточно: например, жалоба или исповедь дают возможность раскрыть секрет, выматывающий душу, приносят облегчение. Когда подобного отреагирования в речи, в действии или (в самых легких случаях) в слезах не происходит, аффект, связанный с воспоминанием, сохраняется» (р. 6).

Кроме того, Фрейд и Брейер замечают, что память больного не сохраняет никаких следов первоначальных событий и что чаще всего речь идет о болезненных воспоминаниях, которые *«...больной хотел бы сдержать, подавить, вытеснить из сознания»* (р. 7). Авторы объясняют появление истерических симптомов *«диссоциацией сознания»*, т. е. *«двойным сознанием»*, связанным с наличием *«гипноидного состояния»*, которое составляет основополагающий феномен истерии. Коротко говоря, истерические симптомы являются результатом серьезной травмы (аналогичной той, что происходит при травматическом неврозе), вызывающей мучительное подавление (в последнем определенную роль играет сексуальный аффект), результатом ее становится *«диссоциация»* групп патогенных представлений. Как действует терапевтическое вмешательство? – в заключение спрашивают Фрейд и Брейер. *«Оно позволяет устранить влияние, которое имели „неотреагированные“ аффекты, давая больному возможность выразить словами застывший аффект; воспоминание может быть включено в ассоциативный ряд, позволяющий вновь ввести его в сознание (под легким гипнозом), или устранено медицинским внушением, как это происходит при сомнамбулизме, сопровождающемся амнезией»* (р. 13).

• «ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ»: ПЯТЬ УСПЕХОВ КАТАРТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Далее авторы представляют отчет о пяти клинических наблюдениях, из которых лишь первое составлено Брейером, а в остальных четырех речь идет о пациентках Фрейда. Вот в общих чертах краткий экскурс, в котором мы хотели бы показать основные этапы, пройденные Брейером и Фрейдом в их важном исследовании.

• «Анна О...» Й. Брейера: первый случай

Когда Й. Брейер познакомился с Анной О... – ее настоящее имя – Берта Паппенгейм, молодой пациентке был 21 год и она страдала от нервного кашля и множества других истерических симптомов: частой смены настроения, нарушения зрения, правостороннего паралича, кратковременных угнетений сознания («абсансов»), сопровождавшихся галлюцинациями, различных нарушений речи и т. д. Часто и подолгу беседуя с больной, Брейер заметил, что некоторые симптомы исчезали после того, как молодая женщина подробно рассказывала ему о воспоминании, связанном с моментом их первого появления, в то же время вновь интенсивно переживая те же чувства, которые она испытала тогда. Случайно сделав это наблюдение, Брейер повторил опыт с другими симптомами, теперь уже более систематически, и точно установил, что когда он расспрашивал Анну О... об обстоятельствах первого появления симптомов, они исчезали по мере того, как пациентка ему отвечала. Вот что пишет Брейер: *«Был рассмотрен отдельно каждый из симптомов этой сложной клинической картины; все травмирующие случаи были извлечены на свет в порядке, обратном их возникновению, начиная со дня, предшествующего обострению заболевания, и заканчивая днем первого появления симптомов. Как только причина была названа, симптомы исчезали навсегда»* (р. 25). Кроме того, Брейер наблюдал этот феномен, когда больная находилась в состоянии измененного сознания, близком к самогипнозу, в трансе, который он назвал гипноидным состоянием. Позднее Брейер улучшил свою технику и сам гипнотизировал пациентку, чтобы не ждать, пока она войдет в состояние самогипноза, что позволяло выиграть время. Сама Анна О... назвала эту лечебную процедуру *talking cure* (лечение словом), а восстановление воспоминаний, связанных с появлением симптомов, позволявшее их отреагировать, обозначила термином *chimney sweeping* (прочистка дымохода).

Затем Брейер приводит длинный список симптомов, исчезнувших благодаря этому, как он выражается, *очищающему повествованию* (р. 25–26), и иллюстрирует его множеством примеров. Самым крупным терапевтическим успехом явилось, без сомнения, исчезновение паралича правой руки у Анны О... Когда пациентка сидела у постели тяжелобольного отца, у нее случилось нечто вроде галлюцинации, во время которой она увидела змею, ползущую к отцу, чтобы укусить его, и в то же время заметила, что не может пошевелить как бы одеревеневшей правой рукой, которой опиралась о спинку стула. После этого первого эпизода мучительная галлюцинация неоднократно повторялась, сопровождаясь параличом правой руки и потерей способности говорить на любом языке, кроме английского. Брейер рассказывает, что к моменту завершения лечения Анна О... дала ему полное описание обстоятельств, при которых возникла галлюцинация со змеей. Как только она смогла вспомнить, что пережила той драматической ночью у постели больного отца, правосторонний паралич исчез и она снова обрела возможность говорить на немецком языке: *«Сразу после своего рассказа она заговорила по-немецки и избавилась от многочисленных нарушений, которые преследовали ее до этого. Потом она отправилась в путешествие, но прошло еще много времени до того, как она смогла полностью восстановить психическое равновесие. С тех пор она совершенно здорова»* (р. 30).

Постфрейдисты

Чем закончилось лечение Анны О...?

Брейер закончил свой отчет на довольно оптимистической ноте, объявив, что пациентке потребовалось некоторое время для полного восстановления психического равновесия, но что с тех пор она *«совершенно здорова»* (р. 30), однако в свете последних исследований это оказалось не совсем точно. Со своей стороны, Фрейд давал различные версии того, как закончился анализ Анны О... Много лет спустя он заявил, что лечение было прервано, поскольку Брейер не смог вынести любовный перенос своей пациентки и спасся бегством: *«Как сделал бы любой врач на его месте, если он не психо-аналитик: Брейер пришел в ужас и передал свою пациентку коллеге»* (письмо Стефану Цвейгу от 2 июня 1932 г.). В биографии Фрейда (1953–1957) Джонс воспроизводит одну из этих версий: как он рассказывает, в последний день лечения Брейер был вызван к постели Анны О... и застал ее в истерическом припадке, разыгрывающей рождение ребенка, отцом которого, по ее заявлению, являлся Брейер. Брейер спасся бегством и в тот же день вместе с женой отправился в Венецию, где, видимо, была зачата их дочь.

На самом деле, более поздние исторические изыскания показали, что широко распространенная версия Джонса была выдумкой Фрейда и не соответствует действительности. Так, Хиршмюллер (1978) доказал, что Брейер продолжал наблюдать свою пациентку и после окончания катартического лечения. В действительности некоторые проявления болезни Анны О... сохранились, более того, она страдала от невралгии тройничного нерва, которую Брейер лечил морфием, что вызвало наркотическую зависимость. В июле 1882 г. Брейер отправил пациентку для продолжения лечения к Людвигу Бинсвангеру – директору санатория в Кройцлингене, и к тому времени, как она покинула санаторий в октябре того же года, ее состояние улучшилось. Потом Анна О... жила в Вене, где еще несколько раз обращалась за врачебной помощью, затем переехала во Франкфурт. В Германии она вела активный образ жизни, стала известна как писательница и занималась общественной деятельностью. В свете новых данных Р. Бриттон пересмотрел этот основополагающий случай и выдвинул серию убедительных гипотез о природе истерического конфликта.

Некоторые хулители психоанализа использовали тот факт, что пациенты, описанные в *Исследованиях истерии*, не были полностью избавлены от своих симптомов, для того, чтобы оспорить его действенность, обвиняя Фрейда и Брейера в мистификации, а Анну О... – в симуляции. Конечно, охваченные энтузиазмом, Брейер и Фрейд несколько приукрасили описания приводимых клинических случаев, так как одной из целей их публикации было показать, что в своих исследованиях они опередили Пьера Жане. Тем не менее не должно случиться так, что за деревьями не станет видно леса: каким бы относительным ни был успех данного лечения, случай Анны О... останется в анналах как первый триумф так называемого катартического метода, подтолкнувший Фрейда к открытию психоанализа.

• «Эмми фон Н...» З. Фрейда:

Фрейд впервые использует катартический метод

Так же как открытие катартического метода возводят к лечению Анны О..., описанному Брейером, именно к случаю «Эмми фон Н...», описанному Фрейдом, восходит его отказ от использования гипноза в пользу метода свободных ассоциаций. Речь шла о женщине (чье настоящее имя было Фанни Мозер) 41 года, вдове богатого промышленника, от которого она имела двух дочерей. Женщина страдала серьезной фобией животных. Во время лечения, которое началось 1 мая 1889 г. и продлилось шесть недель, Фрейд вел с ней беседы с целью добиться катарсиса, сопровождая их массажем и сеансами гипноза, чтобы помочь восстановить память. Однако во время бесед с пациенткой Фрейд заметил, что Эмми достаточно было спонтанно говорить с ним, чтобы у нее появились значимые воспоминания, и что катартический эффект достигался просто за счет спонтанной словесной разрядки: *«Все происходит так, как если бы она усвоила мой метод; она, по всей видимости, использует эту беседу, при ее кажущейся бессвязности, вместо гипноза»* (р. 42). Несколько дней спустя пациентка, раздраженная вопросами Фрейда, попросила его не прерывать ее без конца, а *«дать ей возможность высказаться»* (р. 48). Фрейд согласился на это и обнаружил, что добивается от пациентки желаемых воспоминаний, даже не прибегая к гипнозу, который он, тем не менее, продолжал использовать. Пациентка же постоянно просила Фрейда не дотрагиваться до нее, когда она охвачена ужасом, излагая свои воспоминания: *«Оставайтесь на месте! Не говорите ничего! Не трогайте меня!»* Затем она успокаивалась. Фрейд заключает, что в случае «Эмми фон Н...» речь шла не столько о конверсионной истерии, сколько об истерических психических симптомах, включающих тревогу, депрессию и фобии. По поводу происхождения этой истерии Фрейд счел, что подавление сексуального элемента играло здесь определяющую роль, так как подобное подавление было *«более чем что-либо другое способно нанести травму»* (р. 80).

• «Мисс Люси Р...» З. Фрейда:

Фрейд постепенно оставляет гипноз ради внушения

В декабре 1892 г. Фрейд начал продлившееся затем девять недель лечение молодой английской гувернантки, которая страдала от потери обоняния и от обонятельных галлюцинаций: ее преследовал запах гари – эти нарушения были расценены как истерические симптомы. После безуспешной попытки применить к ней гипноз Фрейд отказался от него и применил так называемый метод *свободных ассоциаций*, лишь иногда помогая себе легким нажатием на лоб пациентки, когда появление воспоминаний затягивалось: *«Я нажимал рукой на лоб пациентки или обхватывал ее голову двумя руками, говоря: „Под давлением моих рук вы будете вспоминать. В тот момент, когда давление прекратится, вы увидите перед собой нечто и вам в голову придет идея, которую надо ухватить, – это та идея, которую мы ищем. Ну что же? Что вы увидели или подумали?“»* (р. 86). Это лечение подтвердило гипотезу, согласно которой именно воспоминание о некоем происшествии, забытом, но в точности хранящемся

в глубине памяти, лежит в основе патогенного эффекта истерических симптомов. Речь идет о психическом конфликте, чаще всего сексуальной природы, и патогенный эффект обязан своим появлением тому, что невыносимая мысль *«вытеснена из сознания и не может включиться в свободные ассоциации»* (р. 91). В этом случае симптомы исчезли после того, как Фрейд обнаружил, что «Мисс Люси Р...» тайно влюблена в своего хозяина, и сама она призналась, что подавила эту безнадежную любовь.

• **«Катарина...» З. Фрейда:**

Рассказ о короткой психоаналитической терапии

В этом отчете Фрейд предлагает блестящую краткую демонстрацию той роли, которую играют сексуальные травмы в возникновении истерических симптомов. Лечение проходило в форме длившейся несколько часов беседы между Фрейдом и девушкой 18 лет, которой он дал импровизированную консультацию во время прогулки, находясь на отдыхе в горах в августе 1893 г. Катарина была дочерью хозяйки трактира; зная, что Фрейд – врач, она спросила, не может ли он помочь ей справиться с симптомами удушья, сопровождавшимися галлюцинациями какого-то ужасного лица. Во время разговора, подробно записанного Фрейдом, Катарина вспомнила, что ее симптомы появились за два года до того, когда она стала свидетельницей полового акта между ее «дядей» и кузиной Франциской, увиденное глубоко шокировало ее. Это воспоминание напомнило Катарине, что «дядя» неоднократно пытался соблазнить и ее, когда ей было 14 лет. Фрейд замечает, что после своего рассказа девушка испытала облегчение, так как, по его словам, истерия была *«по большей части отреагирована»* (р. 104). Фрейд видит в этом подтверждение своего тезиса: *«Тревога, от которой страдает Катарина во время своих приступов, имеет истерическую природу, то есть это повторение тревоги, появившейся во время каждого случая сексуальной травмы»* (р. 106). В примечании, добавленном в 1924 г., Фрейд признается, что речь шла не о «дяде» девушки, а о ее собственном отце (р. 106, прим. 1).

• **«Элизабет фон Р...» З. Фрейда:**

Первый полный анализ случая истерии

Четвертый описанный Фрейдом случай – лечение 24-летней девушки венгерского происхождения *«Элизабет фон Р...»* (настоящее ее имя – Илона Вайс), которое продолжалось с осени 1892 г. по июль 1903 г. В течение двух лет молодая женщина страдала от сильных болей в ногах и от не поддающихся классификации двигательных нарушений, которые впервые обнаружились, когда она ухаживала за больным отцом. Вскоре после смерти отца сестра пациентки также заболела и умерла, и эти две смерти сыграли определяющую роль в образовании ее симптомов. Как пишет Фрейд, лечение проходило в три этапа. На первом этапе главной проблемой стала невозможность установить связь между симптоматикой пациентки и причинами, вызвавшими ее. Пациентка оказалась невосприимчивой к гипнозу, и Фрейд довольствовался тем, что уложил ее на кушетку с закрытыми глазами, предоставив ей свободу движения в любом направлении. Несмотря на все усилия Фрейда, ожидаемого терапевтического эффекта добиться не удалось. Тогда он прибегнул к процедуре давления рукой на лоб и попросил пациентку говорить обо всем, что приходит ей в голову. Первой мыслью Элизабет фон Р... было воспоминание о молодом человеке, в которого она была влюблена, когда ее отец был болен. Но из-за тяжелого состояния отца она решительно отказалась от своей любви. Кроме того, она вспомнила, что боли в ногах появились в момент возникновения этого внутреннего конфликта, – механизм, характерный, по мнению Фрейда, для истерической конверсии. Воспоминание об этой любовной неудаче привело к тому, что пациентка сама обнаружила мотив своей первой конверсии. *«Больная очень удивила меня, сообщив, что она понимает теперь, по какой причине боли всегда начинаются в определенном месте на правом бедре и бывают там особенно сильны. Это именно то место, куда ее отец каждое утро укладывал свою сильно рас-*

пухлую ногу, когда она меняла ему повязку (р. 117). После этой фазы *отреагирования* состояние пациентки улучшилось. Фрейд уверовал в процедуру нажатия рукой на лоб пациентки, чтобы вызывать появление мыслей и образов, и без колебаний проявлял настойчивость, когда пациентка под действием сопротивления уверяла его, что ни о чем не думает. «*Во время этой мучительной работы я научился придавать большое значение сопротивлению, доказательству которого больная предъявляла во время попыток вернуть свои воспоминания*» (р. 122).

Необходимо было пройти третью фазу лечения, чтобы добиться полного исчезновения симптомов. Непредвиденный эпизод помог Фрейду раскрыть *секрет*, который стал причиной болей. Во время одного из сеансов пациентка попросила его закончить встречу раньше, потому что услышала в смежной комнате голос звавшего ее зятя. После этого перерыва она вновь почувствовала сильные боли в ногах, что позволило Фрейду дойти до конца в решении этой загадки. Появление зятя напомнило пациентке, что боли начались после смерти сестры: когда она вошла в комнату, где лежала покойная, ее посетила постыдная мысль, что кончина сестры освободила зятя и что он теперь мог бы жениться на ней самой! Однако любовь к мужу сестры противоречила ее моральным устоям, поэтому она *вытеснила* из своего сознания эту невыносимую мысль. Так был сформирован механизм конверсии: «...она обрекла себя на боли при помощи удачной конверсии психического страдания в соматическое» (р. 124). Это осознание принесло окончательное выздоровление, в чем Фрейд смог убедиться годом позже, когда увидел бывшую пациентку танцующей на балу. Успех лечения не помешал Элизабет фон Р... глубоко обидеться на Фрейда, раскрывшего ее секрет.

• «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ» Й. БРЕЙЕРА

В теоретической главе Брейер развивает некоторые гипотезы, которые наметил в *Предварительном сообщении*. Его вклад в основном состоит в описании «гипноидного состояния» и диссоциации психики, происходящей из наличия бессознательных представлений, которые не могут стать сознательными и приобретают, таким образом, патогенный характер. Он утверждает, что истерические расстройства появляются у особенно возбудимых и имеющих склонность к самогипнозу людей (которых он называет *гипноидными*), что облегчает внушение. Он утверждает также, что такие пациенты имеют предрасположенность к отказу признавать и распознавать сексуальное, особенно в случаях истерической конверсии: «*Большая часть этих вытесненных и конвертированных представлений имеет сексуальный характер*» (р. 199). Однако в то время как Брейер довольствовался применением открытого им катартического метода, не пытаясь его усовершенствовать, Фрейд в последней главе описывает, каким образом он его развил, что сообщает работе Брейера скорее историческую, нежели теоретическую ценность.

• «ПСИХОТЕРАПИЯ ИСТЕРИИ» З. ФРЕЙДА

• От гипноза к свободной ассоциации

Отталкиваясь от своей терапевтической практики, Фрейд показывает, что был вынужден постепенно изменить свою катартическую технику, чтобы прийти к использованию оригинального, отличного от подхода Брейера терапевтического подхода, и подробно рассматривает его преимущества и недостатки. Изучая эту основополагающую главу, мы видим, как под пером Фрейда вырисовываются все более точные контуры того, что станет психоаналитическим методом с уже намеченными основными принципами: в этом тексте 1895 г. представлены новые понятия – «бессознательное», «сопротивление», «защиты», «перенос» и многие другие.

Вначале Фрейд рассказывает, что трудности и ограничения, с которыми он встретился, применяя катартический метод, подтолкнули его к поиску более эффективных способов выявления патогенных воспоминаний и к использованию новой техники, вскоре заменившей прежнюю. На самом деле катартический метод в том виде, в котором он применялся, занимал очень

много времени и требовал от пациента полного доверия к врачу, чтобы гипноз удался. Но не все пациенты проявляли подобное доверие в равной степени. Фрейд не пал духом и преодолел это препятствие, найдя способ, позволявший пациентам восстановить патогенные воспоминания без помощи гипноза. Это одна из его гениальных идей. Он заметил, что, если уложить пациента и попросить его закрыть глаза и сосредоточиться, тому удавалось настойчивыми повторениями усилия вызвать новые воспоминания. Но поскольку эта процедура по-прежнему требовала от него больших усилий, а результаты запаздывали, Фрейд предположил, что это может быть знаком *сопротивления*, которое оказывает сам пациент. Врач должен был преодолеть эти новые препятствия, задерживающие появление представлений.

Именно так Фрейд открыл роль, которую играют *сопротивление* и *защиты* – психические механизмы, препятствующие патогенным представлениям достигнуть Я (р. 217). Он понял, что целью их было «выбросить из сознания и из памяти» под воздействием силы, которую он назвал *цензурой*, неприемлемые идеи: «Это была психическая сила, отвращение, которое испытывало Я, она первоначально вызывала вытеснение патогенной идеи из ассоциативного ряда, а потом противилась ее возвращению в память» (р. 217). По мнению Фрейда, патогенное представление должно было подвергнуться изгнанию из сознания в иную часть психики, этот процесс он и назвал «вытеснением» (р. 217). Но, если неликвидированная эмоция выходит за пределы того, что пациент способен вынести, психическая энергия *конвертируется* в соматическую и создает *истерический симптом* в соответствии с механизмом конверсии.

Подход Фрейда в то время был основан на неотступном давлении на пациентов, чтобы заставить их преодолеть свое сопротивление. Он дополнил его, добавив технический момент – надавливание на лоб пациентки, чтобы облегчить появление патогенных воспоминаний. Однако немного позднее, открыв метод свободных ассоциаций, он отказался и от этого технического жеста. Открытие свободных ассоциаций происходило постепенно между 1892 и 1898 гг. – более точную дату установить невозможно, но Фрейд упоминает о них уже в случае «Эмми фон Н...», когда он постепенно дает место спонтанному самовыражению своей пациентки.

Исследование истерии, благодаря особому вкладу Фрейда, наполнено клиническими, техническими и теоретическими замечаниями, открывшими новые пути и заложившими фундамент, на котором вскоре возник психоанализ. Среди новых понятий, введенных здесь впервые, три заслуживают особого рассмотрения: это сексуальность, символизм и перенос.

• Роль сексуальности

Хотя Фрейд очень рано установил, что травмы сексуального характера регулярно возникают в рассказах об обстоятельствах появления первых истерических симптомов, вначале он проявлял скепсис, не усматривая здесь причинно-следственной связи: «Недавний ученик Шарко, я краснел при мысли о связи между истерией и сексуальностью, примерно так же, как это обычно делают мои пациентки» (р. 208–209). Но, будучи вынужден констатировать, что в рассказах его пациенток постоянно фигурируют травмы сексуального характера, он признал очевидность того, что сексуальный фактор играет решающую роль в появлении их симптоматики. Позднее он установил, что этот фактор имеет отношение не только к истерии, но и ко всем психоневрозам вообще. Поэтому он назвал их «*сексуальными неврозами*».

Хотя Фрейд относительно мало говорит об этом в *Исследовании истерии*, он несколько раз представлял эту революционную точку зрения в различных статьях того же периода, где повторял, что в случаях невроза и в особенности в случае истерии первичная травма всегда связана с реально пережитым сексуальным опытом раннего детства, до наступления полового созревания. Как говорит нам Фрейд, этот опыт, представлял ли он собою простое заигрывание или же более или менее полный половой акт, «должен быть квалифицирован как *сексуальное насилие* в самом узком значении этого термина» (1897b, [р. 209]). Введя понятие *реаль-*

ной сексуальной травмы, имевшей место в раннем детстве, Фрейд тем самым выдвинул гипотезу, которой придерживался недолгое время между 1895 и 1897 гг. Как замечает Р. Уолхейм (1971, р. 38), говоря таким образом о реальной сексуальной травме, Фрейд никак не затрагивает тему детской сексуальности, т. е. то, что ребенку свойственны сексуальные влечения. Но вскоре новые клинические наблюдения заставили Фрейда изменить свои взгляды. На протяжении этого периода у него появляются сомнения в реальности описываемой сцены соблазнения: не является ли она скорее плодом воображения, чем реальным опытом? С этого момента он приходит к выводу, что определяющий травматический фактор больше зависит от *фантазии* и от *влечения*, чем от *реальности* сцены соблазнения. Позднее мы еще вернемся к этому вопросу.

• Символы и истерические симптомы

Фрейд также заметил, что существует символический детерминизм в форме, которую принимают симптомы, и особенно этот механизм символизации выражен в случае конверсии. Фрейд приводит различные примеры этой *символической детерминации*, такие как пронизывающая боль во лбу пациентки между глаз, которая исчезла, как только больная вспомнила о «пронзительном» взгляде своей бабушки, который, по ее словам, «*проникал глубоко в ее мозг*» (р. 144). Со своей стороны, Брейер также замечает, что часто речь идет о «*смешной игре слов, об ассоциациях по созвучию, которые связывают аффект и рефлекс*» (р. 166). Наконец, Фрейд упоминает возможность того, что истерия придает «*примитивный вербальный смысл*» своим ощущениям и иннервациям, поскольку «*кажется, что когда-то все это имело буквальный смысл*» (р. 145). Однако в этот период он еще очень далек от понятия «*мнесический символ*», к которому обратится позднее.

• Черновой набросок определения понятия «перенос»

Мы с удивлением видим, что уже в своих первых работах об истерии Фрейд описал феномен переноса, употребляя именно такой термин. Он начинает разговор на эту тему издали, упоминая о необходимости установить доверительные отношения с пациентом. Так, описывая катартическую процедуру, он подчеркивает, что для успеха гипноза от пациента требуется величайшее доверие к врачу и даже «*полное слияние*» (р. 218). Затем, говоря о способе устранения сопротивления, Фрейд подчеркивает ведущую роль, которую играют личные качества терапевта, так как «*во многих случаях только они способны подавить сопротивление*» (р. 229).

Фрейд прямо обращается к понятию переноса, вникая в причины сопротивления пациента, особенно в тех случаях, когда процедура давления на лоб не помогала. Первоначально он видит два препятствия для осознания сопротивлений: это, во-первых, личная неприязнь к врачу, которую легко уничтожить; во-вторых, страх пациента слишком привязаться к своему терапевту, преодолеть который значительно труднее. Позднее Фрейд добавляет еще одно препятствие осознанию пациенткой сопротивления, которое возникает, «*когда больная боится перенести на личность врача те мучительные представления, которые родились из содержания анализа. Это явление постоянно присутствует в некоторых случаях анализа. Перенос на врача происходит из-за ложных ассоциаций*» (р. 245). Фрейд приводит короткий пример: пациентка страстно желала, чтобы ее обнял и поцеловал ее знакомый. В конце сеанса она охвачена таким же желанием, чтобы ее обнял и поцеловал Фрейд, и это приводит ее в ужас. Когда она сообщила Фрейду о природе своего сопротивления, его удалось преодолеть, и они смогли продолжить работу. Фрейд определяет этот феномен как *мезальянс* или *ложную связь*. «*С тех пор, как я знаю об этом, каждый раз, когда я оказываюсь таким образом вовлечен в ситуацию, я могу утверждать существование переноса и ложной связи. Странная вещь, но больные в этой ситуации всегда поддаются на обман*» (р. 245–246).

Постфрейдисты

Взгляд на истерию сто лет спустя

Как же смотрят на истерию современные психоаналитики? Может быть, ее больше не существует? Умеем ли мы сегодня ее диагностировать? Эти вопросы были поставлены Э. Нерсесяном (Нью-Йорк) перед участниками круглого стола под названием «Истерия сто лет спустя», проходившего в рамках Международного психоаналитического конгресса в Сан-Франциско в 1995 г. Как видно из отчета Ж.-М. Ту (1996), во время дебатов были представлены главные современные позиции по этому вопросу; мы приводим их краткое содержание.

Сегодня большинство психоаналитиков согласно с тем, что истерия опирается на широкий спектр патологий, от неврозов до психозов, затрагивая также тяжелые пограничные состояния и случаи патологического нарциссизма. Тем не менее, с точки зрения терапевтического подхода, можно выделить две основные тенденции, одной из которых придерживаются французские психоаналитики, а другой – последователи британской школы.

По мнению Жаннин Шассге-Смиржель (Париж), главное – чтобы психоаналитик не упускал из виду сексуальный аспект истерии и не ограничивался мыслью о том, что истерия основывается исключительно на архаической прегенитальной патологии. Конечно, она признает, что психоаналитика, когда он работает с пациентами такого типа, часто сбивает с толку обилие клинических феноменов, вызывающих в памяти разнообразные ранние нарушения. Однако, по ее мнению, не следует преуменьшать роль, которую играет интерпретация эдипальных конфликтов и чувства вины, вызванного деструктивными нападками на мать. Если сфокусировать внимание только на архаических объектах, велик риск того, что представление об истерии как о клинической категории, тесно связанной с половой идентичностью и эдипальной фазой, окажется размыто. Жаннин Шассге-Смиржель прибавляет, что она не одинока в своих опасениях, поскольку и другие психоаналитики Французской школы, например А. Грин и Ж. Лапланш, также выражали подобное беспокойство. К тому же Ж. Шассге-Смиржель полагает, что истерия принадлежит к «материнскому царству», поскольку, в первую очередь, касается матки и беременности, будь то в реальной жизни или в фантазиях. Поэтому она настаивает на биологическом факторе истерии: его не следует недооценивать, поскольку речь идет о психической патологии, местом действия которой является тело. Настаивая на роли телесного аспекта, Ж. Шассге-Смиржель отмежевывается от тех психоаналитиков, которые отдают первенство речи и языку, а не телу.

Совершенно иную теоретическую и клиническую позицию излагает Эрик Бренман (Лондон), представитель Британской школы. Он выдвигает идею о том, что очень рано в ходе установления первых объектных отношений ребенок усваивает примитивные защиты против тревоги, которые определяют его способ управления тревогой, когда он станет взрослым. Конечно, Бренман признает, что сексуальность играет основную роль в истерии; однако, по его мнению, первостепенное значение имеет та непрерывная борьба, которую больной истерией ведет с архаическими тревогами. Он описывает, как такие пациенты воздействуют в переносе на психическую реальность психоаналитика и как они защищаются от архаической тревоги, которая воспринимается ими одновременно как катастрофически угрожающая и как ничего не значащая. У них часто наблюдаются расщепления, которые определяют их психические состояния и распространяются на все уровни их

психической жизни. Например, истерические пациенты стремятся установить отношения с идеализированным объектом, но как только контакт установлен, они сразу разочаровываются, поэтому они постоянно переходят от одного крайнего состояния к другому. По мнению Бренмана, истерия связана, прежде всего, с серьезными психотическими нарушениями. Тем не менее возможности психоанализа выдерживать и прорабатывать психотические тревоги очень выросли за последние сто лет, так что в распоряжении таких пациентов имеются сегодня лучшие средства преодолеть свои тревоги и противостоять превратностям существования.

Рубин боится красного

Такое название выбрала для своей статьи Жаклин Шеффер (1986), чтобы описать отношение истерика к сексуальности; метафора навеяна определением, которое дает рубину минералог: *«Рубин – это камень, который боится красного. Этот камень поглощает все другие цвета призм и сохраняет их для себя. Он отбрасывает красный, и это то, что он позволяет нам увидеть»* (р. 925). По словам Жаклин Шеффер, так же как и рубин, истерия *«переливается разными цветами»*. *«Как лучше представить себе то, что позволяет нам увидеть истерик: его ужас перед красным, то есть перед сексуальностью, выставление своей травмы напоказ? <...> Хитрость Я состоит в том, чтобы выдвинуть вперед, показать самое угрожающее и находящееся под угрозой, то, что чужеродно и вызывает ненависть, то, что причиняет боль, и нападать на то, что нападает. Существует ли что-то ценное, такое, что, как в случае с рубином, надо сохранить, хорошенько спрятать?»* (р. 925).

Хронология понятий

Отреагирование – цензура – конверсия – защита – фантазия – бессознательное – свободные ассоциации – катартический метод – вытеснение – сопротивление – травма – реальная сексуальная травма.

Письма к Вильгельму Флиссу (1887–1904)

Свидетельство о первых исследованиях и самоанализе

Письма, которые Фрейд написал своему другу Вильгельму Флиссу за 17 лет (с 1887 по 1904 г.), представляют собой драгоценный источник информации: мы не только многое узнаем о его повседневной частной и профессиональной жизни, но и наблюдаем эволюцию его мысли и процесс самоанализа в этот особенно плодотворный период. От обширной интенсивной переписки сохранилась только часть, выкупленная у одного венского антикара Марией Бонапарт в 1936 г. В 1950 г. Мария Бонапарт совместно с Анной Фрейд и Эрнстом Крисом опубликовали под заглавием *Рождение психоанализа* тщательно отобранные отрывки из 168 писем (всего их было 284) и до того не опубликованную рукопись «Наброски научной психологии», которую сам Фрейд публиковать не хотел. Полностью эти письма были изданы лишь в 1985 г., после смерти Анны Фрейд, когда вышел срок их конфиденциальности.

Биографии и история

Страстная дружба Фрейда и Флисса

Фрейд познакомился с Флиссом в 1887 г. благодаря Брейеру. Флисс – практиковавший в Берлине врач-отоларинголог – с увлечением использовал и выдвигал смелые биологические и математические теории и был полностью уверен в своих гипотезах. В этот период Фрейд, придерживающийся своей теории сексуальной этиологии неврозов, оказался в стороне от Венского медицинского сообщества и нашел в лице Флисса сочувствующего и внушающего доверие собеседника. Дружба с Флиссом постепенно заменила ему дружбу с Брейером, и Флисс на долгие годы стал самым близким доверенным лицом Фрейда. Помимо переписки, друзья эпизодически встречались на конгрессах, где сопоставляли свои гипотезы и вырабатывали новые теории. Так, Фрейд превратил «бесконечно дорогого Вильгельма» в активного свидетеля своих научных изысканий и открытий этого периода, начиная с подготовки рукописи «Исследование истерии» вплоть до публикации «Толкования сновидений» в 1900 г. После 1897 г. очарование начало меркнуть, Фрейд все меньше идеализировал своего друга, стал менее зависим от интенсивных отношений с ним и позднее признал гомосексуальный оттенок этой дружбы. По мере продвижения самоанализа Фрейд обнаружил ненависть по отношению к отцу и одновременно – скрытую ненависть к Флиссу. Друзья поссорились во время одного из последних «конгрессов» в 1900 г., когда Фрейд раскритиковал теорию периодичности Флисса, а Флисс упрекнул Фрейда в том, что тот всего лишь приписывает больным свои собственные мысли.

Их отношения испортились, переписка стала редкой, и в 1906 г. произошел окончательный разрыв. После этого Фрейд уничтожил все письма Флисса, но впоследствии признал, что обязан Флиссу понятием бисексуальности.

Изучая произведение

Ссылки на страницы приводятся по изданию: *Freud S. (1950a [1887–1902]). La naissance de la psychanalyse, Lettres à Fliess, Notes et plans (1887–1902), trad. A. Berman. Paris: PUF, 1956.*

На первый взгляд, знакомство с письмами Фрейда к Флиссу представляет ограниченный интерес, но для читателя, уже освоившего фрейдовские концепции, они становятся увлекательным источником информации. В них можно увидеть зарождение вопросов, которые ставит перед собой Фрейд и которые касаются не только истерии, но и психоневрозов, паранойи и депрессии (которую он называет меланхолией). Следуя шаг за шагом за рассказом о его повседневных занятиях, за комментариями по поводу пациентов, которых он лечит, или описанием семейных забот, можно неожиданно наткнуться на одно из его решающих прозрений, например, здесь он впервые упоминает о существовании эдипова комплекса. Предоставляя читателю самостоятельно изучить эту переписку, все же остановлюсь на трех основных моментах: на открытии Фрейдом роли фантазий о соблазнении, на его интуитивном открытии в ходе самоанализа эдипова комплекса и на отказе от выстраивания теории, которая дала бы «научную» основу психоанализу.

• Реальное соблазнение и фантазии о соблазнении

Как мы видели в предыдущей главе, выслушивая рассказы своих пациенток, вспоминающих реальные сцены соблазнения, имевшие место в детстве в момент возникновения первых истерических симптомов, Фрейд счел причиной заболевания реальное соблазнение ребенка взрослым человеком из близкого окружения. Эта гипотеза, названная им «теорией соблазнения», появилась у Фрейда в 1893 г., и он придерживался ее до 1897 г. Постепенно Фрейд расширил сферу применения гипотезы и объяснял с ее помощью не только собственно истерию, но и возникновение всех психоневрозов вообще. Однако, по мысли Фрейда, эта теория должна была не просто установить причинно-следственную связь между реальным соблазнением и симптомами, но, прежде всего, объяснить механизм вытеснения, как справедливо отмечают Ж. Лапланш и Ж.-Б. Понталис (1967). В этот период Фрейд высказывает мысль о том, что процесс вытеснения проходит в два этапа, разделенные периодом полового созревания: на первом этапе ребенок не способен испытать сексуальное возбуждение, поскольку еще не достиг достаточной половой зрелости, и поэтому сцена не вытеснена; на втором этапе, который

Фрейд помещает в постпубертатный период, некое новое событие пробуждает старое воспоминание, и оно оказывает гораздо более серьезное травматическое воздействие, чем первоначальное происшествие, по причине недавно наступившей половой зрелости, и именно тогда воспоминание подвергается вытеснению в «отсроченном действии»¹ – это понятие станет впоследствии центральным для психоанализа. Однако по мере клинических исследований Фрейд начал сомневаться в достоверности сцен соблазнения, о которых рассказывали пациентки, и объявил своему другу Вильгельму в знаменитом письме от 21 сентября 1897 г.: *«Я хочу немедленно сообщить тебе большой секрет, который постепенно открылся мне в эти последние месяцы. Я больше не верю в мою невротичность»* (р. 190). Фрейд приводит различные аргументы в поддержку новой точки зрения. Прежде всего, он сомневается, что развратные действия по отношению к детям происходят так часто; затем он прямо постулирует, что решающую роль играет не реально пережитое, а фантазия о соблазнении: *«Найти решение всегда возможно, его дает нам тот факт, что сексуальная фантазия всегда разыгрывается вокруг родителей»* (р. 191); наконец он приходит к заключению, что трудно отделить реальность от фантазии: *«<...> в бессознательном не существует „показателя реальности“, и, значит, невозможно отличить друг от друга реальный факт и аффективно насыщенный вымысел»* (р. 191).

• Роль инфантильной сексуальности

Как получилось, что Фрейд отвел фантазиям решающую роль по сравнению с реальными событиями вплоть до того, что отказался от большей части своих первоначальных гипотез?

¹ Nachträglichkeit (нем.), après-coup (фр.), deferred action (англ.) – последствие, отсроченное действие. – Прим. ред.

Слушая пациентов, рассказывавших ему свои воспоминания и сны, и анализируя собственные, Фрейд обнаружил, что у детей, как и у взрослых, появляются возбуждение, ощущения и мысли сексуального содержания и что им часто трудно провести различие между реальностью и фантазией: «Итак, за этими фантазиями встает во всей своей полноте сексуальная жизнь ребенка» (Фрейд, 1914d, р. 275). Вопреки принятому вплоть до того момента мнению эта область, считал Фрейд, принадлежит не только подросткам и взрослым. Однако, несмотря на то, что открытие значения инфантильной сексуальности в этиологии неврозов привело Фрейда к отказу от первоначальной теории, следует уточнить, что Фрейд в течение всей своей жизни продолжал утверждать, что реально пережитые ребенком сцены соблазнения играют патогенную роль и что вызванный ими невроз не может быть приписан исключительно фантазиям. В настоящий момент этот вопрос по-прежнему не решен, так как в большинстве случаев как самому пациенту, так и психоаналитику трудно отделить реальность от вымысла.

Что подразумевают под «инфантильной сексуальностью»? Это понятие стоит уточнить сразу, так как его часто толкуют превратно. На самом деле то, что психоаналитики понимают под инфантильной сексуальностью, включает не только разнообразные эротические действия, которые можно наблюдать у детей, а также мысли и желания, которые они выражают с самого раннего возраста; то, что понимают под инфантильной сексуальностью, обозначает в то же время совокупность процессов психических и телесных изменений, которые происходят вплоть до наступления полового созревания и юношеского возраста. Этот процесс начинается с первых чувственных ощущений младенца, который сосет материнскую грудь во время кормления, и продолжается, формируясь поэтапно, пока не завершится характеризующей взросление генитальной зрелостью и становлением личности мужчины или женщины. Именно совокупность этих процессов, в ходе которых сексуальность играет решающую организующую роль, и называют инфантильной сексуальностью, т. е. понятие сексуальности имеет здесь очень широкий смысл. Несколько лет спустя Фрейд обобщит размышления, намеченные им в письмах к своему другу Флиссу, в работе *Три очерка по теории сексуальности* (1905d).

• Самоанализ и открытие эдипова комплекса

Вскоре после смерти отца в 1896 г. Фрейд предпринял собственный анализ, который продолжался приблизительно по 1899 г. *Самоанализ*, как он называет это в письмах к Флиссу, основывался главным образом на исследовании собственных снов; именно с их помощью Фрейд пришел к пониманию как роли сновидений в психической жизни вообще, так и того значения, которое имела сексуальность в его собственном детстве. «Я открыл, что между двумя и двумя с половиной годами мое либидо проснулось и было направлено **на мать**. Мы с матерью совершили путешествие из Лейпцига в Вену, и в это время я, без сомнения, мог видеть ее обнаженной, так как мы спали в одной комнате» (р. 194). В этом же письме он продолжает: «Все заставляет меня поверить, что рождение брата, который младше меня на год, вызвало во мне злые помыслы и настоящую детскую ревность, а его смерть (последовавшая несколько месяцев спустя) оставила во мне чувство вины» (р. 194).

Неделю спустя Фрейд впервые упоминает в связи с самоанализом то, что опишет более 10 лет спустя как эдипов комплекс (1910h, р. 52): «В данный момент мой самоанализ является для меня самым важным и, видимо, будет иметь самое большое значение, если мне удастся его завершить. <...> Я нашел в себе, как и у всех остальных, чувства любви к матери и ревности к отцу. Чувства, которые, как я думаю, являются общими для всех маленьких детей <...> Если это действительно так, то, несмотря на все рациональные рассуждения тех, кто выступает против гипотезы о неумолимой неизбежности, становится понятным захватывающий эффект **Царя Эдипа**» (р. 198). В этом письме Фрейд говорит только о позитивной форме эдипова комплекса, которая возникает у мальчика, желающего занять место своего отца рядом с матерью. Впоследствии он опишет также позитивный эдипов комплекс у девочки, желаю-

щей занять место своей матери рядом с отцом, а еще позднее – негативную форму эдипова комплекса как у мальчика, так и у девочки. Открытие, что у одной и той же личности одновременно существует позитивный эдипов комплекс, являющийся причиной идентификации с родителем того же пола, и негативный эдипов комплекс, являющийся причиной идентификации с родителем противоположного пола, позволит Фрейду в работе *Я и Оно* (1923b) применить, на уровне фантазии, позаимствованное у Флисса понятие психологической бисексуальности. Именно Флисс привлек внимание Фрейда к той роли, которую играет бисексуальность в мужской и женской идентификации не только на анатомическом и биологическом, но и на психологическом уровне.

Хотя самоанализ и помог Фрейду преодолеть решающие этапы в самопознании и углубить исследования функционирования человеческой психики, он обнаружил, что такой тип интроспекции наталкивается на внутренние ограничения, которые он не может преодолеть. Он признал, что будущему психоаналитику, прежде всего, необходимо прибегнуть к помощи другого психоаналитика, чтобы преодолеть у себя бессознательное сопротивление и выработать перенос. Наконец, Фрейд заявляет, что после окончания анализа каждый психоаналитик должен продолжать его, занимаясь самоанализом в течение всей жизни.

• Рукописи, прилагавшиеся к письмам

Фрейд сопровождает многие письма дополнительными текстами, озаглавленными «*Рукопись*» с прибавлением какой-либо прописной буквы. В этих коротких сообщениях он формулирует свои первые теоретические предположения на темы, которые станет развивать позднее, иногда спустя десятилетия. Например, «*Рукопись Е*» (р. 80) посвящена происхождению тревоги. Фрейд объясняет возникновение тревоги накоплением физического сексуального напряжения, которое не достигает разрядки. Это его первая теория тревоги, но уже в ней Фрейд рассматривает механизм, при котором психика оказывается не способна *связать* тревогу, если тревога чрезмерна (как он покажет в 1926 г. в работе *Торможение, симптом и тревога*). «*Рукопись G*» посвящена меланхолии; в ней Фрейд постулирует, что переживание горя, связанное с потерей объекта, можно объяснить «*потерей либидо*» (р. 93). По его мнению, «*стремление, как мы могли бы сказать, реализуется в психическом <...>*» (р. 97), механизм этого процесса, аналогичного «*внутреннему кровоизлиянию*», Фрейд рассмотрит более подробно в «Печали и меланхолии» в 1917 г. «*Рукопись H*» посвящена изучению проекции как защиты.

Постфрейдисты

Споры вокруг фрейдовой теории соблазнения

В 1984 г. Джеффри Мэссон получил доступ к Архиву Фрейда и после публикации в 1985 г. полного собрания сохранившихся писем к Флиссу опубликовал работу «Атака на истину: почему Фрейд упразднил теорию соблазнения»² – полемический текст о так называемых «истинных» причинах, по которым Фрейд отказался от теории соблазнения. По мнению Мэссона, единственной целью, которой добивался Фрейд, отказываясь от теории реального соблазнения, было сокрытие истины. Выдвижение теории о фантазии соблазнения, по его мнению, было призвано защитить отцов от справедливых обвинений дочерей.

Спасительное разъяснение

² Jeffrey Moussaieff Masson. The Assault on Truth: Freud's Suppression of the Seduction Theory. New York: Farrar, Straus & Giroux, 1984.

В своем критическом отзыве на провокационное выступление Мэссона Чарльз Хенли (Hanly, 1986) показывает, что аргументы автора тенденциозны и что, кроме того, Фрейд никогда не отказывался полностью от своей теории соблазнения; он обращался к ней до последних дней своей жизни, подчеркивая, как трудно зачастую отличить реальность от фантазии.

В этом отзыве Ч. Хенли представил разъяснение, отражающее точку зрения большинства современных психоаналитиков: 1) особенно интенсивная детская фантазия может оказать на психическое развитие влияние, сравнимое с влиянием реального опыта; 2) реальный опыт может оказать незначительное влияние или не оказать его вовсе в момент его переживания (как правило, до начала полового созревания), но приобрести мощный эффект последствий в подростковые годы, вследствие сексуального развития; 3) в процессе анализа иногда бывает сложно понять, соответствует ли реконструкция, созданная на основе ассоциативного материала и переноса, фантазии, имеющей под собой серьезные основания, или же мы имеем дело с детским галлюцинаторным опытом; 4) аналитик иногда вполне уверен, будто фрагменты сцен, остатки снов и т. п. соответствуют реальному опыту, в то время как на деле они восходят к галлюцинациям или к защитами против опасных детских желаний; 5) возможно, что пациентка, захваченная всемогущими детскими желаниями и агрессивными фантазиями, имеет еще и реальный опыт патогенного соблазнения; 6) задача аналитика – помочь пациенту установить различие между фантазией и тем, что реально происходило в прошлом.

Хронология понятий

Тревога – самоанализ – бисексуальность – психическая бисексуальность – эдипов комплекс – фантазии о соблазнении – меланхолия (депрессия) – реальное соблазнение – теория соблазнения.

«Проект научной психологии» (1950с [1895])

Попытка создания психоанализа на основе поддающихся измерению научных данных

Среди писем, посланных Фрейдом своему другу В. Флиссу, была найдена неизданная рукопись. В ней Фрейд выражал намерение «*включить психологию в список естественных наук*» (1950а [1887–1902], р. 315) – эта высокая цель стала с тех пор его постоянной заботой. «Проект» не относится к числу основополагающих текстов, но он интересен по двум существенным причинам. Во-первых, в нем читатель видит, в стадии зарождения, новые фундаментальные интуитивные открытия, касающиеся функционирования психики, оригинальные гипотезы, которые лягут в основу последующих важных психоаналитических разработок. Во-вторых, работа над «Проектом» помогла Фрейду понять, что попытки подвести под психоанализ научную базу ведут в тупик, именно по этой причине он так и не захотел опубликовать его. Но эта рукопись стала важным этапом в развитии идей Фрейда, поскольку, отказавшись идти по намеченному в ней пути, он проявил гениальность и сумел отыскать для психоанализа свою собственную нишу.

Изучая произведение

Ссылки на страницы приводятся по изданию: *Freud S. (1950a [1887–1902]). La naissance de la psychanalyse, Lettres à Fliess, Notes et plans (1887–1902), trad. A. Berman. Paris: PUF, 1956.*

• Гениальные интуитивные открытия в неоконченной работе

В «Проекте научной психологии» Фрейд сопоставляет сведения, взятые из нейропсихологии (сюда можно отнести открытые в 1892 г. нейроны и синаптическую передачу) и клинические наблюдения, почерпнутые из его недавнего опыта лечения истерии, выводя из этого сопоставления смелые гипотезы. С точки зрения истории развития идей Фрейда, эта оставшаяся незавершенной рукопись представляет особый интерес. Несмотря на то, что местами текст кажется неясным и утратившим актуальность, читатель с удовольствием обнаруживает в нем фундаментальные интуитивные открытия, за сто лет не потерявшие своего значения.

• В поисках интегрированной модели функционирования психики

Намереваясь создать интегрированную модель, основанную на измеряемых данных функционирования психики, и все еще находясь под сильным влиянием своей научно-исследовательской подготовки, Фрейд принимает за отправную точку знания о нейронах и нервных импульсах, накопленные нейропсихологией того времени. Предложенная в «Проекте научной психологии» концепция основана на понятии количества энергии, циркулирующей в нейронных цепях, и Фрейд пытается сформулировать в соответствующих терминах свои психологические наблюдения. Он полагает, что в случае патологии некоторое количество физической энергии, циркулирующей в организме, может выбрать тот или иной путь разрядки, психический или соматический, в зависимости от степени сопротивления или усиления при передаче нервного импульса в цепи. Эта гипотеза могла бы объяснить истерическую конверсию и обсессивно-компульсивные действия как результат телесной разрядки ставшего неуправляемым чрезмерного количества возбуждения.

Затем Фрейд постулирует наличие эквивалентности между физиологическими и психологическими феноменами. Так, на физиологическом уровне он называет фундаментальным принципом функционирования нейронов *принцип инертности* – нейроны стремятся избе-

виться от излишка энергии, которая становится таким образом *свободной энергией*. Перенесенный на уровень психического аппарата, принцип инертности связывается с понятием психического *первичного процесса*, характеризующегося свободным и ничем не сдерживаемым течением психической энергии. Но психический аппарат не мог бы функционировать только по принципу разрядки, необходимо, чтобы он мог выдерживать некоторое количество возбуждения. Поэтому Фрейд постулирует существование системы, регулирующей психику, способной сопротивляться разрядке излишков психической энергии и имеющей свойство трансформировать «первичные процессы» во «вторичные». Эта регулирующая система в целом подчиняется «*принципу постоянства*», лежащему в основе управления «*вторичными процессами*». «Вторичные процессы» характеризуются своей способностью связывать энергию и сдерживать «*первичные процессы*». Так, именно «*вторичный процесс*» помогает психике больного истерией выдерживать эмоциональную нагрузку благодаря вновь обретенной способности восстанавливать и облекать в слова травмирующее воспоминание, что позволяет избытку возбуждения избежать пути соматической конверсии и образования симптома. Понятия «первичный процесс» и «вторичный процесс», введенные в 1895 г., останутся основными понятиями фрейдовской концепции функционирования психики.

• Первые предположения о функционировании Я

Какую роль играет личность во всех этих процессах? Фрейд предлагает термином Я называть инстанцию, которая функционирует одновременно на двух уровнях: с одной стороны, Я функционирует на физиологическом уровне в виде группы постоянно вовлеченных нейронов, которая удерживает *энергию связанной*, с другой стороны, Я функционирует на психологическом уровне как инстанция, предназначенная для установления господства вторичных процессов над первичными. Другая важная функция Я состоит в *тестировании реальности*, которое позволяет личности отличить восприятие внешнего мира от галлюцинации или воспоминания, имеющих внутреннее происхождение. Но понятие Я, о котором Фрейд говорит в 1895 г. в *Исследовании истерии*, – это понятие сознательного Я; оно еще не имеет того значения, какое приобретет позже в работе *Я и Оно* (1923b), где будет выдвинут постулат о бессознательных взаимодействиях Я, Оно и Сверх-Я в рамках психического аппарата.

• «Опыт удовлетворения» крупным планом

Задержим ненадолго внимание на особом моменте, который Фрейд описывает как *опыт удовлетворения*: это позволит нам шаг за шагом проследить за его научными продвижениями. Что такое *опыт удовлетворения*? Фрейд подразумевает под этим сложный процесс, который начинается с внутреннего напряжения, вызванного инстинктивной потребностью, такой, например, как голод у ребенка (или сексуальное желание у взрослого). Он начинает с того, что описывает эти процессы в терминах напряжения и разрядки так, как они протекают в рефлекторной дуге, и утверждает, что нейрофизиологические феномены имеют свой эквивалент на психическом уровне. По мере того как потребность возрастает, физическое и психическое напряжение увеличивается, что ведет к ожиданию разрядки, приносящей удовлетворение. В то же время удовлетворение не может быть получено без вмешательства другого человека, которого младенец привлекает своими криками. «*Это вмешательство требует, чтобы во внешнем мире произошли некие изменения, например появление пищи или сексуального объекта...*» (р. 336). После того как этот другой человек произвел специфическое действие, путь разрядки обретает особенную важность на двух уровнях: с одной стороны, субъект на психическом уровне устанавливает связь между устранением неудовольствия и вмешательством определенного лица, и у него появляется чувство «*взаимопонимания*» (р. 336); с другой стороны, субъект на телесном уровне создает образ того, что требуется для устранения неудовольствия: формирует моторный образ удовлетворения. «*Таким образом, удовлетворение приводит к установ-*

лению связи между двумя мнемоническими образами...» (р. 338), т. е. между образом объекта влечения и образом рефлекторного движения. В то же время, «как только вновь появляется состояние напряжения или желания, заряд смещается на эти воспоминания и реактивирует их. Очень возможно, что именно мысленный образ объекта активизируется первым» (р. 338).

Фрейд называет такой процесс «*достижением удовлетворения*»; этот опыт играет определяющую роль в становлении способности личности управлять своими инстинктивными потребностями. Именно на этом уровне, по мнению Фрейда, вмешивается Я, задача которого – следить за тем, чтобы избавиться от напряжения, стараясь получить удовлетворение, и в то же время при помощи механизмов торможения препятствовать повторению болезненных опытов и аффектов.

• Связи между удовольствием/неудовольствием, аффектами, Я и объектами

Фрейд дополняет свою точку зрения, рассматривая *опыт боли*: он показывает, что рост напряжения потребности, вызывающий неудовольствие, не только вызывает в памяти образ человека, некогда принесшего удовлетворение, но и порождает враждебные чувства к тому, кто воспринимается как фрустрирующий и *причиняющий боль* (р. 339). Таким же образом, добавляет Фрейд, когда удовлетворение наступает, удовольствие связывается с образом человека, который стал источником удовлетворения: «*Появление объекта, пришедшего на смену ненавистному объекту, может служить сигналом того, что мучительный опыт завершен и система ψ, наученная биологическим опытом, старается воспроизвести состояние, которое положило конец мучительной ситуации*» (р. 340). Выявляя связь между агрессивными и аффективными чувствами по отношению к лицу, которому приписывают фрустрацию или удовлетворение, Фрейд вводит в отношения с объектом аффективное измерение, дополняющее принцип удовольствия/неудовольствия.

Коротко говоря, Фрейд показывает здесь, что с самого начала жизни опыт страдания и опыт удовлетворения не переживаются по отдельности, а тесно связаны с вмешательством объекта и определяют первоначальное деление между негативными и позитивными аффектами. В 1915 г. в работе «Влечения и их судьба» Фрейд вернется к идее о том, что с самого начала существует фундаментальное разделение аффектов, введя понятие «наслаждающееся Я», и продолжит свои исследования смены любви и ненависти в зависимости от ощущений удовольствия и неудовольствия в контексте объектных отношений.

• Понятие отсроченного действия и «proton-pseudos»

Упомянем в заключение о том, что понятие *отсроченного действия* Фрейд вводит в «Проект научной психологии», когда задается вопросом, почему при истерии вытеснение касается главным образом сексуальности. Приводя как клинический пример случай Эммы, он показывает, что вытеснение осуществляется в два этапа. Первый этап – это результат сцены сексуального соблазнения в детстве: в возрасте 8 лет Эмма подверглась сексуальным прикосновениям в бакалейной лавочке, но это событие еще не имело для ребенка травмирующего сексуального значения. Второй этап наступил позднее, поскольку сексуальное возбуждение, ставшее возможным вследствие полового созревания, будит воспоминание о первом событии, которое теперь приобретает травмирующее сексуальное значение и вызывает смятение: пять лет спустя, в 13 лет, Эмма обратилась в бегство при виде улыбки, которой обменялись два продавца в магазинчике. Я, неспособное защищаться от таких невыносимых аффектов, прибегает к вытеснению. Таким образом, именно второе событие определяет патогенный характер первого, и Фрейд называет этот феномен *отсроченным действием*: «*Мы не можем не заметить, что вытесненное воспоминание становится травмой лишь в отсроченном действии. Причина подобного положения вещей лежит в запаздывании зрелости по сравнению с общим развитием личности*» (р. 366). Он называет то, что пациентка не осознает сексуальной природы первой

травмы, «первой ложью истерической личности» и использует термин *proton-pseudos*, который означает не «первоначальная ложь», как его иногда понимают, а скорее имеет смысл «первоначальная ошибка».

• Пример научного подхода Фрейда

Чтение «Проекта научной психологии» позволяет нам подробно ознакомиться со строгим научным подходом, руководствуясь которым Фрейд строит обобщающие гипотезы на основании данных нейропсихологических и психологических наблюдений. Впоследствии мы обнаружим ту же научную установку во всем его творчестве, в особенности в «Метапсихологии» (1915–1917), но с одним отличием: после работы над «Проектом научной психологии» Фрейд окончательно отказывается от мысли обосновать психоанализ при помощи нейропсихологии, и именно это смелое решение позволяет ему, как отметил А. Грин (Green, 1992), создать собственное поле психоанализа. Что касается неразрывной связи между телом и психикой, Фрейд продолжал придерживаться этого мнения, но уже под другим углом зрения.

Постфрейдисты

Современные научные модели и психоанализ

Что произойдет, если сто лет спустя после написания «Проекта научной психологии» психоаналитики станут использовать научные модели конца XX в., чтобы предпринять попытку, аналогичную той, что предпринял Фрейд в 1895 г.? Некоторые современные психоаналитики, не колеблясь, воспроизвели этот опыт. Вот что они рассказывают об этом.

Благодаря двойному образованию нейропсихолога и психоаналитика М. Солмс обладает квалификацией, оптимально подходящей для углубленного изучения связей между психоанализом и нейронаукой (Solms, Kaplan-Solms, 2000). Его исследования, основанные на использовании психоанализа в качестве метода обследования пациентов с нейроанатомическим и нарушениями, позволили ему рассматривать психические феномены на уровне функциональной системы, локализованной в совокупности церебральных анатомических структур. Заметные труды М. Солмса не отдают нейроанатомическим моделям предпочтения перед психологическими в противоположность многим другим современным исследованиям, которые стремятся сблизить психоанализ и науки о нервной системе, рискуя, что каждая из дисциплин потеряет свою специфику.

Преимущество исследований, проведенных М. Солмсом, заключается в том, что он не пытается представить психику как нечто «материальное», поскольку психика в них не сводится к функционированию мозга, как показывает Ж. Руаф (Roiphe, 1995). На самом деле, для Солмса нейроны не более реальны, чем мысли и ощущения, и, как следствие, понятие бессознательного выходит за пределы картезианского дуализма «тело – дух». К примеру, для Солмса, как и для Фрейда, сознание – орган чувств, представляющий две плоскости восприятия, из которых одна обращена во внешний мир, другая – во внутренний. Если исходить из модели Фрейда, наше субъективное сознание создано бессознательной психикой в результате процесса, аналогичного процессу восприятия объектов внешнего мира, «*вещей, которые находятся во внешнем мире*» (Фрейд, 1915e). В построениях Солмса две плоскости восприятия фиксируют непознаваемую реальность, которая располагается ниже порога осознанного восприятия, двумя качественно различными, но иерархически

эквивалентными способами. Другими словами, то, как мы воспринимаем как нашу субъективную психическую реальность, т. е. наше сознание, коррелирует с восприятием нами своего физического тела, как если бы мы увидели его извне. Таким образом, существуют два типа восприятий, которые достигают нашего сознания: первые происходят от конкретных внешних объектов, включая тела других, – они составляют восприятие внешней реальности; вторые происходят из внутреннего субъективного опыта, включая психику других, и составляют восприятие психической реальности. Таким образом, оригинальные исследования Солмса следуют в направлении психоаналитической концепции, объединяющей психическое и телесное, задавая тем самым многообещающие перспективы.

Со своей стороны, Ж. Пражье и С. Фор-Пражье (1990) выбрали другой подход. Отказавшись от моделей классической физики, эти авторы опирались на недавние достижения физики и биологии, чтобы предложить «новые метафоры», способные дать отчет о функционировании психики, как ее понимает психоанализ. Например, Ж. Пражье и С. Фор-Пражье предложили ряд показательных параллелей между феноменами, связанными с появлением «нового» в эволюции биологической системы, которая самоорганизуется поступательно, с одной стороны, и внезапным появлением «нового», которое возникает в свободных ассоциациях в психоанализе, с другой стороны. Таким же образом авторы предложили установить параллели между непредсказуемым характером тех явлений, которые мы наблюдаем в сложных системах, и непредсказуемой природой психических явлений. Действительно, в сложных системах, где количество переменных очень высоко – именно так обстоит дело в человеческой психике, – классический линейный детерминизм не работает, и детерминистская теория хаоса показала, что в системах, называемых сложными, любое предвидение быстро оказывается ложным, что доказывает неизбежное появление неучтенных мелких явлений [р. 45].

Если применить эти новые теории, например, к ситуации, возникшей вследствие психической травмы, становится понятным, почему невозможно предвидеть, будет ли травма иметь долговременные последствия для психики или очень незначительные последствия, или не будет иметь их вовсе. Это можно узнать лишь *aposteriori*. Без сомнения, из осторожности Ж. Пражье и С. Фор-Пражье рассматривали свои сравнения в качестве *метафор*, помещая их строго в лингвистический контекст, что, по моему мнению, умаляет их ценность. Я думаю, что эти сравнения выявляют, скорее, «аналоговые модели», и, при учете того факта, что психическое функционирование основано на биофизиологическом функционировании, можно обратиться к понятию *анаклизиса*, введенному Фрейдом в 1905 г. (Quinodoz, 1997a). Эта точка зрения совпадает с концепцией, объединяющей психе и сом, недавно выдвинутой М. Солмсом.

Заменил ли психоанализ науки, изучающие нервную систему?

Фрейд все свою жизнь придерживался мысли о том, что в более или менее близком будущем прогресс в биологии и науках, изучающих нервную систему, позволит лучше понять функционирование психики, как его понимает психоанализ, и преуспеть там, где сам он потерпел неудачу в своем «Проекте научной психологии»: «Без сомнения, однажды возникнет

некий „биоанализ“...» — заявляет он (1913с, р. 313). Он говорит также о наступлении эры психотропного лечения: *«Будем надеяться, что будущее научит нас прямо воздействовать на количество энергии и на ее распределение в психическом аппарате при помощи неких химических веществ»* (1940а [1938], р. 51).

Как же обстоят дела через сто лет после появления «Проекта»? Открытие в 1950-х годах психотропных препаратов и энтузиазм, который сопровождал прогресс исследований в биологии и науках, изучающих нервную систему, определенно способствовали снижению интереса к психоанализу, которое мы наблюдаем в настоящий момент в мире. После того как психоанализ завоевал ведущее место среди психотерапевтических методов и в сфере университетского образования, особенно в США, он был подвергнут все увеличивающемуся давлению. Не только изменившееся общее умонастроение, требующее применения все более и более ускоренных методов лечения и оценок, основанных на измеряемых данных, но и давление социального, экономического и политического порядка объединенными усилиями насаждают медикаментозное лечение в ущерб психотерапевтическим подходам. К этим факторам присоединяются обещания ученых, заявляющих, что современные исследования в области мозга и памяти уже готовы окончательно похоронить методы, основанные на психоаналитических отношениях, несмотря на то, что вышеупомянутые исследования еще очень далеки от применения в клинической практике.

В 1998 г. Нэнси Андреассен, ученый с мировым именем, забила тревогу, чтобы обратить внимание на серьезную нехватку психотерапевтов, с которой столкнулось сегодня население США, внезапно обнаружившее, что медикаментозные методы лечения тоже имеют свои ограничения: *«...мы должны сделать серьезный вклад в воспитание нового поколения подлинных специалистов в науке и искусстве психопатологии. Если этого не произойдет, мы, ученые, привыкшие иметь дело с высокими технологиями, спустя десять лет однажды можем проснуться и обнаружить, что „пришла весна, но птицы не поют“»*³

³ В романе Рейчел Карсон «Безмолвная весна» (1962) рассказано о том, как однажды весенним утром человечество просыпается и не слышит пения птиц: они исчезли с лица Земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.